

ВОЛЬФ БЕЛОВ

ТУМАНОСФЕРА

12+

Вольф Белов
Туманосфера

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Белов В.

Туманосфера / В. Белов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

С точки зрения законов физики существование такого мира невозможно. Веками обитатели одной его части считали себя единственными в Туманосфере. Первая же исследовательская экспедиция показала, как они ошибались.

пролог

День ничем не отличался от других. То же небо, то же море, та же буйная зелень, захватывающая сушу. Ничто не предвещало беды.

Мутные от водорослей и мельчайших рачков волны лениво накатывали на каменистый пляж. Существо остановилось, вращая большими плохо видящими глазами. Волна подтолкнула существо, словно подгоняя.

Суша казалась гостеприимной, даже гостеприимнее моря с его теплыми, прогретыми солнцем мелководьями. Здесь можно было дышать, не используя жабры. Останься существо здесь и выведи потомство, его правнуки полностью освоились бы в новой среде обитания. Однако, оно было уже далеко не первым, кто выбрался из воды на сушу.

Существо заметило тень, упавшую с неба, когда острые когти уже вонзились в тело, сдирая чешуйки. Но даже не это прервало развитие целого вида.

Небо окрасилось в алый цвет, океан вскипел, взметнув ввысь столбы раскаленного пара, земная твердь раскололась на множество частей, выпуская из трещин и разломов фонтаны расплавленного базальта.

Катастрофа изменила все и предопределила дальнейшую историю этого мира...

глава первая

Смычок в последний раз скользнул по струнам, мелодия смолкла. Барон Мильгран Дитц опустил скрипку. Сзади послышалось деликатное покашливание.

– Фугар, вы можете издавать хоть какие-то звуки при ходьбе? – шутливо спросил барон, не оборачиваясь.

Секретарь и в самом деле всегда передвигался абсолютно бесшумно. Казалось, даже кучи сухих веток или битого стекла под ногами не смогли бы выдать его шагов.

Как всегда в подобных случаях, в ответ прозвучала уже проверенная универсальная фраза:

– Прошу прощения, сэра, не хотел вас отвлекать.

Мильгран Дитц заботливо уложил скрипку в футляр и закрыл крышку. Повернувшись к секретарю, он спросил:

– Ну, что там у нас?

Фугар – невысокий подтянутый мужчина средних лет с начинающей облезать макушкой и флегматичным характером – положил на стол пухлую кожаную папку:

– Нужно подписать несколько документов, сэра.

– Несколько? – с иронией переспросил барон Дитц, выразительно глядя на папку.

– Немножко накопилось, пока вы были в отъезде, сэра – невозмутимо пояснил секретарь.

Фугар служил секретарем у барона уже много лет, и еще ни разу Мильграну Дитцу не приходилось видеть хоть какое-то проявление эмоций с его стороны. В любых ситуациях Фугар всегда оставался невозмутим и спокоен, но при этом его совсем нельзя было назвать равнодушным. Именно это качество, которое одновременно и казалось забавным, и вселяло определенную уверенность и спокойствие, барон ценил в своем верном секретаре.

Мильгран Дитц опустился в кресло и придвинул к себе папку. Фугар предупредительно пододвинул чернильный прибор под правую руку хозяина.

Большой дубовый стол был под стать своему владельцу, крупному широкоплечему мужчине лет сорока. Своей атлетической фигурой Мильгран Дитц воплощал монолитность и надежность гранитной скалы. В полную противоположность секретарю, барон никогда не скрывал своих чувств, был достаточно прямолинеен и не скупился на проявление эмоций.

Признавая за собой множество недостатков, Мильгран Дитц ничуть не смущался, а напротив, будто бы нарочно, выставлял их напоказ. Впрочем, никто не мог бы назвать его недалеким и посредственным, в светских кругах этот человек считался разносторонней и весьма одаренной личностью. Помимо игры на скрипке, барон увлекался фехтованием, верховой ездой и кулачными боями, поэтому, в отличие от многих людей своего возраста, сохранил отличную физическую форму. Вместе с тем он имел весьма привлекательную внешность: голубоглазый, всегда улыбочивый и выбритый, в его аккуратной, словно прилизанной прическе никогда не сбивался ни единый волосок, а закрученные вверх кончики тонких усиков придавали лицу выражение некоторой торжественности. Многие дамы томно вздыхали, глядя украдкой на этого закоренелого холостяка, ибо, помимо природного обаяния, Мильгран Дитц обладал так же и солидным состоянием: ему принадлежала крупнейшая рыболовецкая компания и несколько судов, а так же многие земельные участки и доходные дома.

Открыв папку, барон Дитц извлек первый попавшийся документ и пробежал глазами по строкам.

– Премияльный список, – произнес секретарь.

– Вижу, – кивнул Мильгран Дитц. – Похоже, капитан Варсен Калан вновь отличился.

– Безусловно, он лучший капитан из всех, кто работает на вас, сэр, и достоин поощрения.

– Лишь бы поощрение не убавило его служебного рвения, – усмехнулся барон Дитц.

– Это не про него, сэр, – заверил хозяина Фугар. – Вы можете быть уверены в своем лучшем капитане.

– Вы явно благоволите этому парню, Фугар.

– Не более, чем любому другому, отлично знающему свое дело, сэр. Если люди, работающие на вас, блестяще справляются со своими обязанностями, следует отметить это, иначе они могут уйти к другому работодателю.

– Что ж, всецело полагаюсь на вас в вопросах кадров.

Барон принялся подписывать документы из папки. Между делом Фугар поинтересовался:

– Как прошла ваша поездка, сэр?

– Весьма посредственно, Фугар, я бы даже сказал, скучно. В этом мире уже не осталось ничего такого, чего бы я не видел.

– Понимаю вас, сэр, – сочувственно кивнул секретарь.

Будучи страстным путешественником и любителем всего нового, Мильгран Дитц и в самом деле скучал в последние годы. В известном всем мире не осталось ни одного необжитого уголка, даже охота на диких животных осталась в прошлом, последнего медведя пристрелил еще дед барона, теперь шкура того самого зверя украшала одну из стен кабинета.

– Я слышал, в обществе естествознания сегодня выступает господин Корт Ферган, – сообщил секретарь. – Возможно, посещение данного мероприятия немного развеет вашу скуку, сэр.

– Корт Ферган? – переспросил барон Дитц. – Кажется, я слышал это имя.

– О да, сэр, – сдержанно кивнул Фугар – Время от времени его имя бывает на слуху. Этот господин известен своими революционными теориями в области естествознания. Не сомневаюсь, в этот раз он снова поведаст обществу что-либо интересное. Наверняка, и пресса не обойдет это событие вниманием. Впрочем, как всегда. Журналисты падки на сенсации, при этом их не особо заботит, насколько правдива информация.

– Похоже, Фугар, вы не очень-то доверяете теориям этого господина Фергана, – заметил Мильгран Дитц, лукаво прищурившись.

– Вы знаете, господин барон, я сторонник практики, а не теории. Идеи же господина Фергана ничем не подтверждены, поэтому больше похожи на обычное словоблудие. Но, по крайней мере, послушать его не бывает скучно.

– Вы заинтересовали меня, Фугар. Пожалуй, действительно стоит послушать этого господина. В котором часу состоится это... мероприятие?

– В шесть вечера, господин барон. Как раз вернетесь к ужину.

Мильгран Дитц взглянул на карманные часы:

– Через полчаса. Что ж, решено. Велите подать мою коляску, Фугар. Бумаги просмотрю позже.

Когда Мильгран Дитц прибыл к зданию общества естествознания, внутри уже было оживленно.

– Я опоздал? – поинтересовался он у швейцара на входе.

– О нет, господин Ферган только начал свой доклад. Проходите.

Похоже, в этот день многие решили поразвлечь себя новыми теориями известного исследователя – просторное помещение едва вмещало всех желающих. Поскольку на подобные мероприятия вход всегда был свободным, число слушателей ограничивалось лишь площадью аудитории. Только благодаря внушительной комплекции, Мильгран Дитц смог с трудом протиснуться на свободное местечко у самой двери, подвинув сразу несколько человек. Все сидячие места, расположенные полукругом вокруг возвышения с ораторской трибуной, были заняты, кому не хватило стульев и кресел, стояли у стен и в проходах, а кто-то и вовсе сидел на полу.

С трибуны к собравшимся обращался высокий худощавый человек в пенсне, с пушистыми бакенбардами, лет тридцати пяти на вид. Свой сюртук он небрежно бросил на журнальный столик, стоявший у стены неподалеку, оставшись в клетчатом жилете. Длинные руки и ноги, вкупе с худобой, придавали всей фигуре оратора несколько комичный вид. Видимо, не обладая достаточно громким голосом, он заметно напрягся, чтобы быть услышанным всеми. Из перешептываний соседей, барон понял, что это и есть сам Корт Ферган.

– Что мы знаем об устройстве нашего мира? – задал оратор вопрос аудитории и сам же на него ответил: – По сути, ничего. Мы исследовали вдоль и поперек тот небольшой клочок земли, где живем, но нам неизвестно, что находится за его пределами.

– Не такой уж и небольшой! – послышался ироничный выкрик из зала.

– Да, для нас он огромен, – согласился Корт Ферган. – Почти пять миллионов квадратных миль – это большая площадь. У нас даже есть море. Но так ли уж велик этот размер в сравнении с остальным миром, что скрыт от наших взоров туманом?

– С остальным? – переспросил кто-то. – Объясните, что вы имеете в виду, господин Ферган?

– Для того я и собрал вас, уважаемые, чтобы поделиться своими наблюдениями и умозаключениями. Но прежде хочу напомнить вам, как до наступления эпохи научного рационализма объясняла религия происхождение мира. По утверждениям теологов в незапамятные времена некий бог отколол кусок тверди от общего ядра и теперь эта частица плавает в тумане. Мы так и называем наш мир – Твердь. Современная наука ставит эту версию под большое сомнение, но до сих пор не предложила иного достоверного объяснения.

– Неужели его предложите вы?! – снова послышался насмешливый выкрик.

– По крайней мере, попытаюсь. Если отбросить миф о божестве Ядра, то вполне допустимо, что некогда в результате какой-то катастрофы твердые слои одного большого образования и в самом деле отделились от общей массы и разлетелись в пространстве. Разлетелись ровно настолько, насколько позволила сила гравитации. Вернее, не разлетелись, а, так сказать, расплылись. Несомненно, это должен был быть достаточно плавный процесс, иначе отколовшиеся пласты не смогла бы удержать никакая гравитация.

– Ваша теория не нова, – пренебрежительно заметил один из слушателей.

– Да, подобные суждения уже высказывались научным сообществом, – признал Корт Ферган. – И я один из сторонников этой теории. Всем вам известны результаты масштабных геологических исследований. Согласно им наш мир представляет собой не просто кусок материи, а несколько спрессованных и спаянных временем огромных пластов твердых пород. И

если бы что-то очень большое, имеющее ту же структуру, вдруг распалось на части, оно распалось бы именно такими пластами. Под нашими ногами не просто почва и камень, а именно структурное образование, которое не могло появиться само по себе, плавая в тумане – его создали давление, жар, эрозия. Однако большинство по-прежнему не осмеливается признать вероятность того, что наша, так называемая, Твердь может представлять собой всего лишь малый осколок той великой настоящей Тверди, что когда-то отделилась от общего ядра.

– То есть, вы утверждаете, что наш мир не единственный? – подвел итог его монологу еще один нетерпеливый слушатель.

– Именно так, – уверенно ответил Корт Ферган, подтвердив свое заявление не менее уверенным жестом.

Зал в один миг наполнился гулом голосов.

– Позвольте, не вы ли говорили однажды, что утверждать или опровергать что-то можно, лишь зная наверняка? – напомнил кто-то, перебивая остальных.

– Совершенно верно, – согласился Корт Ферган. – Именно потому я сейчас перед вами на этой трибуне, что точно уверен в своих словах.

Шум в зале еще более усилился. Оратору пришлось максимально повысить голос, от напряжения он даже покраснел:

– Господа, позвольте мне объяснить!

Когда стало немного тише, он продолжил:

– Попробую привести вам еще одно доказательство. Наш мир окружен очень плотной атмосферой с высокой облачностью, из-за чего мы можем наблюдать солнце лишь в виде яркого размытого пятна. И каждый из вас не раз мог видеть, как время от времени солнце скрывается за темной завесой. Принято считать, что его закрывают высотные гроззовые тучи.

– А у вас есть иное объяснение?

– Несомненно. Видите ли, это явление происходит всегда в одном и том же порядке. Так называемая туча всегда приходит с одной стороны и уходит в другую, никогда не меняя направления, куда бы ни дул ветер. Сам я не очень силен в математических вычислениях, но наши ученые уже много лет наблюдают за такими затмениями и давно выявили закономерность. Это натолкнуло меня на одну очень интересную мысль. Ведь атмосферные явления слишком непредсказуемы, чтобы подчиняться строгому графику, что уже само по себе удивительно. Господа, то, что принято считать высотными тучами, на самом деле является еще одним слоем осколков, таких же, как наш собственный.

Зал вновь взорвался криками. Не обращая внимания на поднявшийся шум, Корт Ферган подошел к доске позади трибуны и принялся что-то рисовать мелом.

– Что за художества, господин Ферган?!

– Позвольте объяснить, как мне это видится, – произнес Корт Ферган, дождавшись относительной тишины. – Есть некий объект, назовем его ядром. А вот несколько слоев частей той самой Тверди, что вращаются вокруг него с различной скоростью. То, что они движутся в пространстве, лично у меня не вызывает никаких сомнений, иначе мы не наблюдали бы периодических затмений. Общая гравитация уравнивает их, она же не позволяет улетучиться атмосфере. Сколько всего этих слоев, сказать невозможно, но над нами их не менее двух. Таким образом, мы с вами находимся примерно здесь.

– Пустые домыслы! – недоверчиво выкрикнули из зала. – Уже не раз предпринимались попытки изучить атмосферу при помощи оптических приборов, и не было обнаружено никаких твердых тел.

Такой довод Корта Фергана несколько не обескуражил. Пожав плечами, он с улыбкой ответил:

– Просто не туда смотрели.

– Куда же надо было смотреть, по-вашему?

– Как я уже говорил, наш... ну, назовем его – осколок, окружен высокой облачностью. По моему мнению, происходит это от того, что потоки нагретого ядром воздуха, поднимаясь, сталкиваются с более холодными атмосферными слоями. Именно это порождает облачность и электрические разряды. Вследствие такой атмосферной активности невозможно разглядеть что-либо вверху. Но вполне вероятно, если искать визуальный контакт на одной линии с нашим осколком.

Отложив мел, Корт Ферган поправил пенсне и торжественно объявил:

– Господа, я видел его.

На некоторое время в зале воцарилась абсолютная тишина.

– Видели что? – послышался из тишины осторожный вопрос.

– Я видел другой осколок, – пояснил оратор. – Проанализировав общее движение в пространстве, я расположил мощный оптический прибор на краю нашего осколка и увидел его. Это было мимолетное смутное видение сквозь рассеявшийся на мгновение туман, но я его видел. Если кто-либо из вас обладает достаточным запасом времени и терпения, вы сможете сами убедиться в достоверности моих наблюдений.

В очередной раз зал взорвался гулом голосов. Сообщение исследователя породило бурное обсуждение. Большинство слушателей оказались весьма скептически настроены к новой теории, но нашлось много и таких, кого убедили доводы оратора.

– А этот Ферган умеет завести публику, – вполголоса отметил Мильгран Дитц.

– Еще как! – воскликнул стоявший рядом мужчина, услышав его замечание.

Между тем один из оппонентов Корта Фергана поднялся с кресла и громогласно заявил:

– Ваши умозаключения, безусловно, интересны, но согласитесь, господин Ферган, все это лишь теории! Даже то, что вы что-то там видели сквозь туман, еще ничего не доказывает, это могла быть оптическая иллюзия.

– Возможно! – воздержался от дискуссии оратор. – Поэтому предлагаю перейти от теории к практике.

– Это ново! – опешил сосед барона Дитца. – Интересно, что он придумал на этот раз?

Его удивление разделили и остальные слушатели. Со всех сторон послышались выкрики:

– Как?! Каким образом?! Что вы предлагаете?!

– Я предлагаю перешагнуть границы привычного нам мирка и расширить свой кругозор! – объявил Корт Ферган. – Мы исследуем соседние с нами осколки!

До этого мгновения казалось, что в зале не может быть более шумно, чем было до того. Заговорили все разом и на таких повышенных тонах, что в первые секунды у барона зазвенело в ушах. Понадобилось несколько минут, прежде чем Корту Фергану ценой невероятных усилий удалось вновь заставить публику слушать себя.

– Господа, вот уже целое столетие наша наука развивается лишь в теории, которую невозможно проверить на практике. Нам известны многие химические элементы и соединения, которых нет на нашем осколке. Мы знаем о них лишь в результате исследований атмосферы. Но не из воздуха же берутся эти самые элементы. Они появляются в результате циркуляции воздушных потоков. Значит, где-то там, на других осколках, все это существует в наличии. Исследовав весь наш огромный мир, мы можем получить доступ к таким ресурсам, которые дадут небывалый толчок техническому прогрессу нашего общества.

– Но каким же образом вы намереваетесь исследовать другие осколки?! Не перепрыгнуть же!

– Мы можем построить корабль! – с некоторой долей торжественности объявил Корт Ферган, вновь вызвав минутное замешательство публики. – Воздушный корабль!

Пока собравшиеся осмысливали его слова, Корт Ферган склонился за трибуну, затем снова выпрямился, держа в руках свернутый в трубку большой холст. Закрепив верхний край на той же доске, где недавно рисовал схему устройства мира, он развернул холст.

– Обратите внимание, господа! Это, конечно, не совсем чертеж, еще многое предстоит доработать и просчитать, но в целом мне это видится приблизительно вот так.

– Поясните, что вы тут изобразили! – потребовали из зала.

– Извольте.

Указывая на разные части своего рисунка, Корт Ферган принялся пояснять:

– Основу всего составляет воздушный шар, заполненный горячим воздухом. Именно он поднимет всю конструкцию вверх и удержит ее в воздухе. Нагревать воздух будет печь, она расположена вот здесь, на палубе самого корабля.

– А что это за рогатины торчат из корпуса? – спросил кто-то.

– Это движущая сила корабля, мачты с парусами. Так как расположить мачты вертикально невозможно, их лучше вынести в стороны по диагонали с обеих сторон. При помощи системы блоков, шкивов и тросов можно будет управлять парусами, не покидая палубу самого корабля.

– Не кажется ли вам, что вся конструкция слишком громоздка, чтобы быть управляемой? – поинтересовался другой слушатель. – Тем более, парусами.

– Возможно, вы правы, – не стал отрицать Корт Ферган. – Но и путь, который предстоит проделать, не так уж велик. Визуально расстояние до другого осколка не более трехсот миль.

– Не так уж и мало, – послышалось в ответ.

– Все относительно. Но на случай, если паруса не справятся с управлением, предусмотрен еще один вариант. Некоторое время назад был опробован паровой двигатель. И если уж на судне будет располагаться печь, она может не только нагревать воздух, но и послужить двигателем для винта.

– Вы увлеклись, господин Ферган! – послышался смех из зала. – Слишком большой груз вы вознамерились поднять в воздух. У вас и двигатель, и топливо для него, и экипаж, которому необходимы различные припасы. Оболочка вашего шара будет немислимо велика, это колоссальная конструкция. Не представляю, как ее вообще построить.

– Не говоря уж о том, что это будет слишком дорогостоящий проект, – поддержали скептика с другой стороны. – Такой проект неосуществим финансово. Постройка вашего корабля в самом деле слишком сложна, а потому дорогостояща, никто не возьмется за финансирование вашей затеи.

– Вот именно поэтому я взываю ко всему нашему сообществу, – ответил Корт Ферган. – Действуя все вместе, мы сможем достичь цели! Я вижу здесь представителей прессы. Господа журналисты, в ваших силах донести до каждого жителя нашего осколка, что мир гораздо больше, чем нам представляется, и в наших силах освоить его, стоит лишь объединить усилия.

– Утопия! – раздался выкрик.

– Ну почему же?! – не согласился другой слушатель. – Идея очень даже не плоха.

– Только проблему финансирования фантазиями не решить. Мечтателей много, а вот состоятельных людей гораздо меньше, и никто из них не будет пускать деньги на ветер. Даже если удастся построить такой корабль, никто не знает, доберется ли он до другого осколка и что там найдет. Полагаться на волю случая в таком дорогостоящем проекте, это верх легкомыслия.

Зал снова взорвался криками. Противников теории, выдвинутой Кортом Ферганом, и его проекта исследования неизвестного мира оказалось не так уж много, идея явно увлекла многих. Однако абсолютное большинство склонялось к мысли о неосуществимости проекта, в силу очень уж больших затрат и неопределенности конечной цели.

Привалившись спиной к стене и опершись обеими руками о трость, Мильгран Дитц внимательно слушал высказывания как сторонников, так и оппонентов проекта. Бурное обсуждение затянулось почти на час. Когда исчерпались все аргументы «за» и «против», народ понемногу начал расходиться. Через некоторое время стало настолько просторно, что барон смог сесть на освободившееся кресло.

Корт Ферган сражался за свою идею до конца, оживленно жестикулируя и горячо отстаивая собственное мнение перед многочисленными оппонентами. Но в итоге покинули зал и они. Последним ушел пожилой мужчина с пышными усами, сказав напоследок:

– Ваши идеи заняты, господин Ферган, но лучше бы вам заниматься своим делом. Вы ведь доктор. Вот и лечите людей. А кому морочить им голову, найдется и без вас.

Корт Ферган лишь махнул рукой с видом человека, оказавшегося в безнадежном проигрыше. Он опустился в кресло первого ряда и склонил голову к коленям, обхватив ее руками.

Сидя на своем месте в последнем ряду, барон смотрел на чертеж воздушного корабля, висевший на доске, и покусывал нижнюю губу, обдумывая все услышанное. Наконец, он поднялся, вышел к возвышению с трибуной и снова взглянул на чертеж. Корт Ферган не пошевелился. Переведя взгляд на его макушку, Мильгран Дитц произнес:

– Так значит, вы доктор, господин Ферган.

Исследователь поднял голову и поправил на переносице покосившееся пенсне.

– Тоже хотите сказать, что я увлекся не своим делом? – устало спросил он.

Еще совсем недавно так увлеченно и даже азартно убеждавший слушателей в своей правоте, сейчас этот человек казался полностью выдохшимся: взгляд потускнел, уголки губ опустились вниз, плечи обвисли.

– Просто интересно, как вы додумались до всего этого? – Барон Дитц многозначительным кивком указал на доску: – Далекое не всякому обывателю приходят в голову подобные мысли. А вы известны очень многими смелыми идеями. Как все эти теории рождаются в вашей голове?

– А разве вы сами никогда не мечтали? – спросил Корт Ферган.

Мильгран Дитц пожал плечами:

– Не могу назвать себя мечтателем. Но сегодня вы меня заинтересовали и даже увлекли своим проектом.

Корт Ферган вновь поправил пенсне и счел нужным поинтересоваться:

– Простите, а с кем имею честь?

– Барон Мильгран Дитц, – представился собеседник.

– Я о вас слышал, – удивленно произнес доктор.

– Ну разумеется, – кивнул барон, не скрывая самодовольной улыбки. – Скажите, господин Ферган, насколько вы уверены в правильности своей теории насчет существования других... осколков?

– На все сто процентов, – ответил Корт Ферган, ни на мгновение не задумавшись, при этом в его глазах снова появился азартный блеск. – У вас есть причины для сомнений?

– Я деловой человек и не привык полагаться на случай, предпочитаю твердые гарантии.

– Что ж, я с уверенностью могу вам гарантировать, что там за туманом есть другая земля.

– Ее действительно можно увидеть в этот ваш... прибор?

– Было бы желание и время. Я уже говорил сегодня, поймать момент довольно таки непросто. Я вел наблюдения несколько недель. Наши осколки разделяет не просто туман, это атмосферная облачность, в ней движутся воздушные потоки. Сквозь сильные линзы это движение настолько заметно, что видно, как дрожит воздух, даже искажается визуальное восприятие. Знаете, так бывает, когда смотришь сквозь костер. Это было словно призрачное видение.

– Так не могли ли вы ошибиться, приняв желаемое за действительное? – усомнился Мильгран Дитц.

– Я уверен, господин барон.

– Но что же так тянет туда лично вас, господин Ферган? – вновь полюбопытствовал Мильгран Дитц.

– Наверное, жажда знаний, – просто ответил доктор, пожав плечами. – Желание познать неведомое. Говорят, вы любитель путешествий, господин барон. Разве вас влечет в дорогу не то же самое чувство? Не желание увидеть то, чего вы еще никогда не видели?

Барон Дитц рассмеялся.

– Влекло, господин Ферган, – поправил он собеседника. – Увы, в известном нам мире я видел уже все, путешествовать больше некуда. Похоже, мы с вами стоим друг друга. Как вы думаете, что может быть там, по другую сторону тумана? Есть ли там живые существа?

– Не исключаю такого.

– В том числе и разумные, как мы?

– Возможно.

Барон Дитц снова взглянул на чертеж, висевший на доске, и спросил:

– Скажите, господин Ферган, что вам нужно, чтобы построить ваш корабль?

Корт Ферган горько усмехнулся:

– Учítывая, что у меня нет ничего, мне нужно все.

– Но с чего бы вы начали, если бы приступили к реализации своего проекта?

– Прежде всего, понадобится хороший инженер для точных расчетов и постройки. Я даже знаю одного такого человека.

– Допустим, – кивнул Мильгран Дитц. – Дальше?

– Дальше потребуются рабочие и строительные материалы. Потом снаряжение для команды.

– Неплохо бы еще иметь человека, умеющего обращаться с парусами, – добавил барон Дитц.

– Согласен, – кивнул Корт Ферган. – Но бесполезно строить планы, если не в силах их реализовать.

– Считайте, что нашли инвестора для своего проекта, – улыбнулся Мильгран Дитц.

– Вы?! – Корт Ферган на секунду даже приподнялся над креслом от удивления. – Вы готовы вложиться в это дело?! Но ведь оно потребует действительно очень больших средств.

– Признаю, когда корабль будет построен, я стану значительно беднее, – кивнул барон Дитц. – Но, как уже и говорил, я деловой человек, господин Ферган, поэтому думаю о перспективах. Страсть к путешествиям служит развлечением, меня же, кроме всего прочего, увлекает и коммерческая сторона дела. Если мы обнаружим на других осколках залежи ресурсов, которых так не хватает здесь, все мои затраты окупятся стократно.

– А если не обнаружим? – осторожно спросил Корт Ферган.

– Значит, будем искать, – с улыбкой ответил Мильгран Дитц. – Ведь, согласно вашей теории, осколков Тверди, подобных нашему, очень много.

Доктор развел руками и растерянно пробормотал:

– Это так неожиданно. Я даже не знаю, что сказать.

– Ничего не говорите, господин Ферган. Просто постройте корабль.

глава вторая

В портовую контору вошел высокий подтянутый мужчина лет сорока. Судя по обветренному загорелому лицу и крепкому телосложению, большую часть времени человек этот проводил под открытым небом на свежем воздухе и был привычен к физическому труду. Он держался прямо, поступь его была тверда, а лицо хранило практически постоянное выражение суровой невозмутимости, глаза из-под насупленных бровей смотрели жестко.

Мужчину сопровождал мальчишка лет пятнадцати, такой же загорелый и физически развитый, державший в руке походный моряцкий сундучок. В отличие от спутника, в его облике просматривалась изрядная неуверенность, которую мальчишка пытался скрыть, явно желая быть похожим на взрослого товарища.

В просторном помещении несколько клерков заполняли документы, стоя за своими конторками и скрипя металлическими перьями по бумаге. Посетителей почти не было, лишь в кресле у стены сидел крупный мужчина в цилиндре, поигрывая тростью.

– Вы, как всегда, вовремя, капитан Калан, – встретил вошедшего сам управляющий порта.

При этом он взглянул на циферблат часов, которые держал в руке.

– Вы же знаете, я никогда не опаздываю, – ответил моряк.

– Одно из ваших несомненных достоинств, – кивнул управляющий.

– Могу я получить судовые документы?

Управляющий захлопнул крышку часов, спрятал их в кармане жилетки на брюшке и загадочно усмехнулся:

– Не торопитесь, капитан. Командование вашей шхуной уже принял другой человек.

Суровые черты лица капитана стали еще более жесткими, что, наверное, означало удивление.

– Я уволен? – спросил он.

– Скорее, получили повышение, – произнес мужчина в цилиндре, поднимаясь с кресла.

Он приблизился к капитану и его юному сопровождающему:

– Позвольте представиться, барон Мильгран Дитц.

На сей раз капитан выглядел действительно удивленным. Похоже, меньше всего он ожидал встретиться с самим судовладельцем.

– Варсен Калан, – представился капитан.

– Я знаю, – кивнул барон Дитц. – А вы, молодой человек?

Он обратил свой взгляд к мальчишке.

– Грэм, сэр, – робко ответил тот.

– Мой юнга и воспитанник, – пояснил Варсен Калан.

– Приятно познакомиться, – Мильгран Дитц одарил обоих своей обаятельной улыбкой. – Составите мне компанию, капитан?

– Я так полагаю, у меня нет возможности отказаться, – предположил моряк.

Мильгран Дитц рассмеялся:

– О, возможность есть всегда. Хоть я и ваш работодатель, все же не собираюсь ни к чему вас принуждать, так что вы вправе отказаться. Но, думаю, у вас сейчас нет неотложных дел. Временно командование вашей шхуной принял другой капитан. А то, что предложу вам я, наверняка покажется гораздо интереснее ваших обычных обязанностей. Впрочем, если вы откажетесь, будем считать, что вы получили небольшой оплачиваемый отпуск, раз уж вы не вышли в море по моей вине. Но я не советовал бы вам торопиться с решением. Если вы согласны, нам предстоит небольшая поездка.

– Прошу прощения, я не один, господин барон.

Варсен Калан указал взглядом на своего юнгу.

– Честно говоря, я не рассчитывал на столь большую компанию, но места в коляске хватит на всех, – успокоил его барон Дитц. – Думаю, вашему мальчику тоже будет интересно. Идемте же, вы не пожалеете.

Не оставляя собеседникам времени на размышления, Мильгран Дитц повлек капитана и юнгу к выходу, где всех троих ждал экипаж, запряженный парой лошадей. Барон и его спутники разместились в четырехместной коляске. Усевшись напротив барона Дитца, Грэм пристроил сундучок у себя на коленях. Встретившись взглядом с хозяином экипажа, он тут же смутился и уткнулся взглядом в крышку сундучка. Похоже, мальчишка очень робел в присутствии такого большого по своей значимости человека. Варсен Калан, напротив, оставался холоден, невозмутим и суров, как и всегда, его ничуть не смущало, что они с юнгой так неожиданно оказались спутниками своего главного работодателя.

– Трогай! – скомандовал кучеру Мильгран Дитц. – Едем на нашу верфь!

– Так мы едем на верфь? – переспросил Варсен Калан, когда колеса экипажа загрохотали по булыжной мостовой. – Вы занялись судостроительством, господин барон?

– В некотором роде, – ответил Мильгран Дитц. – Я начал строительство нового корабля и хочу, чтобы вы на него взглянули.

Через несколько минут экипаж свернул к выезду из города.

– Мне кажется, по этой дороге мы не попадем к побережью, – заметил Варсен Калан.

– Вы совершенно правы, – подтвердил его догадку барон Дитц. – Но нам и не нужно к морю. Верфь, которую мы посетим, не совсем обычная, необычен и корабль.

– Что же в нем особенного?

– Это воздушный корабль, господин Калан.

При этих словах Грэм встрепенулся и снова осмелился поднять взгляд на барона. Да и Варсен Калан не смог скрыть своего удивления. Мильгран Дитц рассмеялся, довольный произведенным эффектом.

– Вы не ослышались, друзья мои, новый корабль предназначен для воздушного путешествия.

– И для чего же нужен такой корабль? – поинтересовался Варсен Калан. – Как далеко вы собрались путешествовать?

– В новые миры, господин Калан, – снова рассмеялся барон Дитц. – Вы слышали о последнем выступлении господина Фергана?

– Большую часть жизни мы проводим в море и не следим за светскими новостями. Но о Кorte Фергане я слышал. Чем он отличился в этот раз?

Мильгран Дитц повернулся к спутнику и внимательно посмотрел на него. Любой другой наверняка смутился бы под столь пристальным и оценивающим взглядом, но Варсен Калан не повел и бровью, его лицо вновь приобрело выражение суровой невозмутимости, он спокойно смотрел прямо перед собой, на проплывающие навстречу поля и фермы.

– Видимо, вы не любитель читать прессу, – предположил барон. – А ведь об этом событии писали все газеты. Неужели даже разговоры обывателей до вас не доходили? Вы ведь уже целую неделю на берегу.

Варсен Калан пожал плечами.

– Позвольте спросить, чем же вы занимаетесь в свободное время между выходами в море? – поинтересовался барон.

– Я не любитель сплетен. А дел хватает и дома.

– Что ж, позвольте вас просветить. Господин Ферган провел ряд исследований, и пришел к выводу, что наша часть твердой земли не весь наш мир, а лишь малый его осколок и за туманом существуют другие такие же осколки. Более того, он лично видел один из таких осколков в оптический прибор.

Грэм заметно удивился, в этот раз он даже осмелился гораздо дольше задержать свой взгляд на бароне. На Варсена Калана слова спутника не произвели видимого впечатления, все с тем же сурово-невозмутимым видом он произнес:

– Попробую догадаться, вы строите свой воздушный корабль, чтобы попасть именно на тот кусок земли?

– Совершенно верно, – подтвердил его предположение Мильгран Дитц, в очередной раз одарив собеседника широкой улыбкой. – Вижу, вас не особо вдохновляет такая идея. Вы сомневаетесь в успехе подобного предприятия?

– Я не особо слежу за научными открытиями, господин барон, но уверен, что любое новое дело сопряжено с трудностями и риском. Вы-то сами уверены в успехе?

– Ну, по крайней мере, я позаботился об успехе. В создание корабля вкладываются немалые средства, над проектом трудятся лучшие специалисты. И вас я пригласил как лучшего эксперта в кораблевождении.

– Такая оценка должна мне польстить? – осведомился Варсен Калан.

Грэм чуть поежился. Обладая довольно таки жестким характером, Варсен Калан никогда не отличался изысканностью выражений, зачастую был резок и чересчур прямолинеен, что всегда восхищало юнгу и одновременно вызывало опасения, особенно когда разговор происходил с особами гораздо выше по статусу, чем сам Калан. Впрочем, барон Дитц, не заметил жесткости тона собеседника, или сделал вид, что не заметил. Как ни в чем не бывало, он продолжал:

– Я лишь отдаю должное вашему незаурядному опыту, господин Калан. Скажите честно, вы считаете невозможным перемещение по воздуху между осколками?

– Не могу судить о том, чего не знаю. Но если вы хорошо подготовились и учли все возможные обстоятельства, наверняка сумеете добиться желаемого.

– Предусмотреть все невозможно. Потому я и хочу, чтобы вы взглянули на корабль. В его конструкции присутствует парусное вооружение, а вы понимаете в управлении парусами, как никто другой. Быть может, вы заметите что-то такое, что упустили из вида другие.

– Посмотрим, – кивнул Варсен Калан. – Но желательно знать, хотя бы вкратце, что предстоит выдержать в пути вашему кораблю.

– Безусловно, – согласился Мильгран Дитц. – Господин Ферган подробно просветит вас обо всем, что ему известно. Впрочем, мы проведем в пути еще около часа, могу в общих чертах обрисовать вам картину предстоящего путешествия. Вашему мальчику наверняка будет интересно послушать.

Варсен Калан лишь пожал плечами. Грэм же густо покраснел, смутившись от того, что так неожиданно стал объектом внимания столь высокопоставленной особы. Барон добродушно рассмеялся, забавляясь его смущением. То ли желая еще более смутить мальчишку, то ли считая, что обрел в его лице благодарного слушателя, барон Дитц продолжал, обращаясь уже непосредственно к Грэму:

– Видите ли, молодой человек, согласно исследованиям и умозаключениям господина Фергана, весь наш мир, скрытый от нас туманом, состоит из нескольких слоев твердых тел, таких же, как этот осколок тверди, на котором мы, собственно, и обитаем. Все они образуют сферу и вращаются вокруг одного общего раскаленного ядра. Разница температур у самого ядра и в верхних слоях атмосферы порождает воздушные потоки. А движение осколков в различных слоях, постоянно перекрывающих друг друга, делает эти потоки изменчивыми. Так что вполне вероятно, что наш корабль может попасть в воздушный шторм. Это и ураганный ветер, и молнии, и перепад температур. Предвижу вопрос, мой юный друг, насколько велик этот перепад? Спешу вас успокоить, он не столь значителен, чтобы можно было зажариться или замерзнуть. Хотя, на всякий случай в экипировке экипажа предусмотрена теплая одежда.

Грэм и не думал спрашивать ни о чем подобном, однако не решился прерывать так неожиданно обрушившийся на него поток сведений. Барон вновь рассмеялся, глядя на растерянную физиономию мальчишки.

Поля сменялись рощами и снова полями, изредка на пути попадались фермы. Через некоторое время, когда позади осталось очередное фермерское хозяйство, кирпичное покрытие дороги закончилось, экипаж затрясся по ухабам. Капитану подумалось, что они уже совсем недалеко от края осколка, раз никто не счел нужным прокладывать дорогу дальше.

Еще издали Варсен Калан заметил внушительную ажурную конструкцию, окруженную строительными лесами. Мильгран Дитц кивнул Грэму:

– Взгляните, молодой человек.

Обернувшись и выглянув из-за спины кучера, мальчишка обомлел. Сооружение, возведенное среди лугов, превосходило своими размерами самый большой дом, когда-либо виденный юнгой, даже дворец магистрата.

Вскоре кучер натянул поводья, останавливая экипаж.

– Мы на месте, – объявил барон Дитц.

Он первым выбрался из коляски, спутники последовали за ним. Оглядевшись, Варсен Калан заметил еще одно строящееся сооружение неподалеку от первого, но гораздо меньших размеров. Указав на деревянный каркас, возвышавшийся на стапелях, он произнес:

– Полагаю, это и есть ваш корабль.

– Именно так, господин Калан. Прошу за мной.

Мильгран Дитц повлек спутников за собой к стапелям, откуда раздавался дружный стук молотков. Бросив взгляд в сторону ажурной конструкции в окружении лесов, по которым сновали десятки рабочих, растягивая парусиновые полотнища, Варсен Калан поинтересовался:

– Что это?

– Непосредственно сам воздушный шар, – ответил барон Дитц.

– Больше похоже на цилиндр, – отметил Варсен Калан. – На вид кажется довольно хрупким.

– Наш инженер уверяет, что конструкция способна выдержать требуемую нагрузку, – заверил его Мильгран Дитц. – Она собрана из деревянных реек, переклеенных особым способом, что придает им прочность. Внутри протянуты тросы, удерживающие каркас от деформации. Кстати, вот и наш инженер. Госпожа Станг, не уделите ли нам время?!

От группы рабочих, которым только что что-то объясняла, отошла высокая женщина лет тридцати в комбинезоне и быстрым шагом направилась к Дитцу и его гостям. В руках женщина держала блокнот, за ее правым ухом торчал карандаш. Огненно-рыжие волосы женщины инженера были стянуты в пучок на затылке, при этом создавалось немного комичное впечатление, будто именно из-за этого ее большие зеленые глаза распахнуты гораздо шире, чем полагается от природы.

– Знакомьтесь, капитан Варсен Калан и его юнга Грэм, – представил ей барон своих спутников. – А это наш инженер госпожа Майра Станг.

Инженер протянула руку. Калан нехотя протянул свою. Он терпеть не мог светские обычаи, когда мужчина обязан целовать руку дамы, при знакомстве предпочитал лишь кивок головой. Но, к его удивлению, Майра Станг просто пожала руку капитана, хотя, при ее внешнем виде это не должно было быть уж так неожиданно. Рукопожатие инженера оказалось по-мужски крепким, да и двигалась она с несвойственной дамам стремительностью и деловитостью.

– Удивлены, что инженерными работами руководит женщина? – спросила Майра Станг, без труда прочитав явное недоумение в глазах капитана.

– Не то слово, – не стал скрывать Варсен Калан. – Так какой именно помощи вы от меня ждали?

– Лично мне никакая помощь не нужна, – отрезала Майра Станг, гордо вздернув подбородок.

– Не горячитесь, госпожа Станг, – осадил ее барон. – Мы взялись за невероятно сложное дело и лишний взгляд со стороны нам не помешает. Господин Калан опытный моряк, может быть, он заметит что-нибудь, что мы упустили из вида.

– Мы не собираемся в море, – с недовольным видом напомнила Майра Станг.

– Тем не менее, прошу вас показать нашему гостю корабль, – потребовал Мильгран Дитц. – А я должен увидеться с господином Ферганом. Он в конторе?

Майра Станг кивнула. Откланявшись, барон направился к конторе.

– Чем это вы так расположили к себе барона, что он притащил вас сюда? – поинтересовалась Майра Станг.

При этом женщина демонстративно сморщила нос, по-прежнему ничуть не пытаясь скрыть свое недовольство.

– До сегодняшнего дня мы даже не были знакомы, – спокойно ответил Варсен Калан. – А чем это я так не расположил вас?

– Просто не люблю, когда вмешиваются в мою работу, – холодно произнесла инженер.

– И не думал вмешиваться, – заверил ее Варсен Калан. – Так вы покажете мне свое детище?

– Идемте, – нехотя пригласила гостей Майра Станг.

По ее тону нетрудно было догадаться, что инженер с удовольствием послала бы неожиданных гостей куда подальше, и не делает этого лишь из уважения к просьбе барона.

Женщина первой поднялась по сходням на борт строящегося корабля. Варсен Калан и Грэм последовали за ней.

Своим внешним видом корабль напоминал большой плоскодонный баркас. В центре из корпуса торчали в стороны по диагонали две длинные деревянные балки, стянутые в вершинах тросом. Еще одна длинная балка располагалась горизонтально под ними, выходя своими концами далеко за борта. Такая же горизонтальная балка, но чуть короче, была закреплена на носу судна.

Повсюду сновали рабочие, крепя блоки, шкивы, и протягивая тросы.

– Рей для парусов? – спросил Варсен Калан, указав на балки.

– Вы догадливы, – кивнула Майра Станг.

– Догадаться несложно. Они подвижны?

Варсен Калан указал на горизонтальные балки.

– Разумеется. Не считайте, что только вы один разбираетесь в парусной оснастке.

В голосе женщины послышался вызов. Похоже, первое впечатление Варсена Калана не обмануло, дамочка отличалась дерзким характером и в каждом слове готова была услышать выпад в свою сторону, особенно, если это слово исходило из уст мужчины.

– Рад, что этой верфи повезло с инженером, – спокойно произнес Варсен Калан. – Я вижу штурвал, но не вижу кормовой лопасти.

– Ее еще не установили. Она будет располагаться под днищем в кормовой части, как у обычных судов.

Варсен Калан задумчиво хмыкнул.

– Что такое? – нахмурилась Майра Станг.

Похоже, в каждом слове и даже жесте моряка ей чудился какой-то подвох, инженер заметно нервничала, от этого злилась и пыталась скрыть свою нервозность за резкостью тона.

– Ваш кораблик не так уж велик, – заметил Варсен Калан. – Чего не скажешь об этом, – он указал на ажурный каркас оболочки шара. – Не кажется ли вам, что маленьким рулем маленького корабля будет сложно повернуть такую махину?

– Повернем, – самоуверенно заявила Майра Станг. – Пусть это будет не очень быстро, но мы и не собираемся участвовать в регате.

Варсен Калан пожал плечами:

– Дело ваше. Барон обмолвился о воздушном шторме. Если он прав, может так случиться, что понадобится быстро сманеврировать.

Майра Станг на мгновение задумалась.

– Ну а что бы вы предложили? – с явной неохотой поинтересовалась она, видимо, уязвленная замечанием моряка, но совсем не желая признавать правоту его слов, даже вынужденно.

– Установите лопасть большего размера там.

Варсен Калан указал пальцем вверх, затем перенаправил свой жест на каркас оболочки.

Не желая ронять свой авторитет в глазах моряка, Майра Станг гордо вздернула подбородок:

– Не думайте, что такая мысль не приходила мне в голову. Но тросы управления придется протягивать слишком далеко. Если они запутаются во время пути, будет сложно до них добраться.

– Ну, вы же инженер, – спокойно напомнил Варсен Калан. – Сделайте так, чтобы не запутались. А для облегчения ремонтных работ протяните ванты. Иначе при сильном переменчивом ветре ваш управляемый кораблик не сможет справиться с таким неуправляемым гигантом и сам потеряет управление.

– С каких это пор моряки так хорошо разбираются в воздухоплавании? – язвительно поинтересовалась Майра Станг.

Варсена Калана ничуть не задел ее тон. Все с той же невозмутимостью он ответил:

– Барон мой работодатель, он просил меня оценить конструкцию вашего корабля. Именно это я и делаю без всякой предвзятости. Барону я скажу то же самое.

– Вы всегда так прямолинейны?

– Всегда.

Не обращая внимания на раздражение женщины, Варсен Калан прошелся по корпусу судна.

– Палуба здесь предусмотрена?

– Нет, ее не будет, – ответила инженер, постаравшись смягчить свой тон. Впрочем, ее выдержки хватило ненадолго, уже в следующем вопросе снова послышался вызов: – Вас что-то не устраивает?

– В случае аврала будет сложно быстро передвигаться, а при сильной болтанке недолго и за борт вылететь.

– Уж извините, но приходится жертвовать комфортом, – снова добавила язвительности в голос Майра Станг. – Каждая лишняя доска, каждый лишний гвоздь, это дополнительный вес. У нас один только паровой двигатель весит почти три центнера.

– Двигатель? – переспросил Варсен Калан.

– Помимо парусов было решено применить еще и винтовую тягу. Все детали привезут через пару дней.

– Вы действительно взялись за дело с размахом, – признал Варсен Калан.

– Мы предусмотрели все, – самоуверенно заявила Майра Станг. – А что касается ваших опасений, что кто-то вывалится за борт, членам экипажа не придется бегать по корпусу корабля. Система блоков позволит каждому управлять отведенной ему частью такелажа, не сходя с места. А уж на совсем непредвиденный случай предусмотрены страховочные тросы.

– Да уж, вы подготовились, – усмехнулся Варсен Калан. – За исключением рулевого управления.

– Это всего лишь ваше мнение.

– И оно правильное.

При этом утверждении моряка в глазах Майры Станг блеснули злые огоньки.

– Самоуверенности вам не занимать, – холодно произнесла женщина.

– Как ни странно, могу сказать то же самое о вас, – невозмутимо отозвался Варсен Калан.

– Вам так нравится меня задевать? – нахмурилась инженер.

– А вы предпочитаете ничем не обоснованную лесть?

– Предпочитаю уважение.

Варсен Калан учтиво склонил голову и произнес:

– В таком случае считайте, что я предостерег вас исключительно из уважения к проделанной вами работе. Не хотелось бы, чтобы ваши труды пропали даром.

– Надо же, какое благородство! – пренебрежительно фыркнула Майра Станг. – Эй, мальчик, не трогай там ничего!

Грэм, к которому относился ее окрик, отдернул руку от штурвала и смущенно пробормотал:

– Простите, мэм.

По трапу в носовой части корабля на борт поднялся барон Дитц, непринужденно поигрывая тростью.

– Что скажете, капитан? – поинтересовался он. – Поделитесь впечатлением.

– Вижу, вы серьезно взялись за дело, господин барон, – произнес Варсен Калан. – На мой взгляд, ваш корабль беспрепятственно сможет подняться в воздух.

– Меня больше интересует, долетит ли он туда, куда надо? – рассмеялся Мильгран Дитц. – Так как, по-вашему? Долетит?

– Зависит от управления, – ответил Калан, глядя при этом на женщину.

Майра Станг поспешно сказала:

– Наш гость обратил внимание на кое-какие недоработки, и я приняла информацию к сведению.

– Чудесно! – воскликнул барон Дитц, вскинув свою трость. – Кстати, об управлении. Господин Калан, этому кораблю требуется хороший капитан. Предлагаю вам взять это на себя?

– Мне? – удивился Варсен Калан.

– Ему? – одновременно с ним и не менее удивленно переспросила Майра Станг.

– Именно так, – подтвердил свои слова Мильгран Дитц. – Что скажете, господин Калан?

– Я никогда не летал на воздушных кораблях, – ответил моряк, пожав плечами.

– Будьте уверены, у вас нет конкурентов, которые могли бы похвастаться обратным, – рассмеялся барон. – Ни у кого в нашем мире нет опыта подобных путешествий. Я хочу нанять вас за ваши деловые качества. Думаю, вы справитесь с поставленной задачей.

– Чтобы дать утвердительный ответ, мне нужно получить чуть больше информации об экспедиции, – заметил Варсен Калан.

– Разумное требование, – согласился Мильгран Дитц. – Основная цель экспедиции – разведка ресурсов и колонизация других осколков. Поскольку характер экспедиции коммерческий, то, принимая мое предложение, вы становитесь не просто наемным капитаном, но и младшим партнером, как и другие участники. Соответственно, вы будете иметь долю с прибыли. Как вам такие подробности? Думаю, для вас это неплохой шанс увеличить свое состояние.

– А каковы шансы добраться до других осколков? – усмехнулся Варсен Калан.

– Вы сами сказали, все зависит от управления. А управление я предоставляю вам.

– Заманчивое предложение, – задумчиво произнес Варсен Калан. – Сколько людей в команде?

– Экипаж невелик, лишь непосредственные участники экспедиции. Это, собственно, я, наш инженер, – барон указал на Майру Станг, – автор всего проекта Корт Ферган, геолог Джарт Хэрип и химик Гирп Шейдер. Ну и вы в качестве капитана.

– И это все? – удивился Варсен Калан. – Весь экипаж, это вы, женщина и кучка ученых?

При упоминании моряком ее персоны Майра Станг скорчила недовольную гримасу, но удержалась от колкости.

– Понимаю ваше недоумение, господин Калан, – кивнул Мильгран Дитц. – Но корабль не сможет поднять много людей и груза, мне же по прибытии на другой осколок понадобятся специалисты.

– С такой командой вы вряд ли доберетесь до другого осколка, – насмешливо заметил Варсен Калан.

– Вот поэтому я и предлагаю именно вам стать капитаном корабля. До отлета еще пара недель, научите за это время членов экспедиции быть командой.

– Меня учить не надо, – гордо сказала Майра Станг. – Я строю этот корабль, я все о нем знаю.

– Ну, так что скажете, господин Калан? – спросил барон, не обратив внимания на выпад инженера. – Примете командование?

Варсен Калан задумчиво потер ладонью подбородок и пробормотал:

– Это слишком рискованная авантюра.

– Похоже, вы не слишком решительны, когда дело касается риска и вашей собственной шкуры, – не упустила возможности съязвить Майра Станг.

Варсен Калан даже не взглянул на нее.

– Напомню, на этой, как вы говорите, аванюре, вы можете сделать неплохое состояние, – многозначительно сказал барон.

– Весомый аргумент, – согласился Варсен Калан.

В этот момент сзади послышался робкий голос:

– Сэр...

Варсен Калан оглянулся на Грэма и распорядился:

– Жди меня внизу.

Мальчишка послушно спустился по сходням. Варсен Калан перевел взгляд на барона:

– Я смогу принять ваше предложение лишь с одним условием – мальчик отправится со мной.

– Невозможно, – тут же отвергла его требование инженер.

– Сейчас я разговариваю не с вами, – сурово произнес Варсен Калан, вновь не удостоив женщину даже взглядом.

– Я тоже, – огрызнулась Майра Станг. – Господин барон, лишний человек в экипаже – это лишнее снаряжение, лишняя провизия, соответственно, лишний непредусмотренный груз.

Барон Дитц оперся на свою трость обеими руками, постукивая пальцами по бронзовому набалдашнику, перевел задумчивый взгляд с капитана на инженера, затем взглянул на Грэма, топтавшегося внизу, и произнес:

– Прошу прощения, господин Калан, но я вынужден согласиться с госпожой Станг.

При этих словах Майра Станг торжествующе вздернула подбородок. Барон же продолжал:

– Число участников экспедиции ограничено грузоподъемностью корабля, я набираю только тех людей, что могут быть полезными в предстоящем путешествии. Ваш юнга вряд ли может быть нам полезен.

– Не спешите с выводами, господин барон, – не согласился Варсен Калан. – Грэм отличный кок, а кроме того, ловок и сообразителен, и неплохо управляется со снастями.

– Почему вы так привязаны к своему юнге? – удивился барон Дитц. – Даже я не беру своих слуг в экспедицию.

– Грэм мне не слуга, – ответил Варсен Калан. – Он сирота, жил в соседнем доме, его родители погибли при пожаре. Теперь я его опекун. Я не могу оставить мальчика одного. Если он остается здесь, остаюсь и я.

– Надо же, какая ответственность, – вновь не удержалась от язвительности Майра Станг.

Барон размышлял недолго. Взглянув на инженера, он произнес:

– В конце концов, изначально мы рассчитывали грузоподъемность корабля на семь человек. Думаю, мы можем принять условие господина Калана. Но оговорюсь сразу, мальчик не станет нашим коммерческим партнером, он лишь наемный работник. Мы договорились?

– По рукам.

Барон Дитц и Варсен Калан скрепили сделку рукопожатием.

– А теперь пройдемте в контору, оформим договор, – пригласил барон капитана. – Заодно познакомитесь с остальными участниками экспедиции.

Варсен Калан первым спустился по сходням. Майра Станг задержала Мильграна Дитца:
– Почему вы идете на поводу у этого мужлана?

– Вижу, он вам не по нраву, – рассмеялся барон. – Что ж, придется смириться. Видите ли, я набираю лучших, и вы тому пример, дорогая. А он лучший в своем деле. И раз уж ему так дорог его мальчишка, это будет залогом того, что он точно не угробит корабль и доставит всех нас в пункт назначения.

глава третья

Капельмейстер постучал палочкой о попитр, привлекая внимание музыкантов вверенного ему духового оркестра. Какофония настраиваемых инструментов смолкла. Плавный взмах руки дирижера породил музыку: звуки спокойной неспешной мелодии разлились по округе.

На значительном удалении от жилых мест, всего лишь в паре миль от края мира, который в свете последних событий большинство обывателей называли не иначе, как осколком, собралась изрядная толпа. С самого раннего утра сюда стягивался народ не только с ближайших городов, но даже с отдаленных ферм.

Сегодня отправлялись в дальний путь отважные исследователи, как известили о том все газеты. О своевременном освещении события в прессе позаботился сам барон Дитц, так что стечение нескольких тысяч зрителей в одно место вовсе не было случайным.

Центром всего действия служил деревянный помост, именно к нему должен был причалить воздушный корабль. Сама верфь, где построили корабль, находилась довольно далеко. По задумке барона Дитца за время пути от верфи до пункта отправления почти по самому краю осколка в условиях сильной ветренности экипажу корабля предстояло на практике научиться управляться со снастями. Здесь же корабль должен был дозаправиться топливом – у причала стояли несколько ящиков с углем.

Напротив причала рабочие возвели трибуну для самых именитых граждан, чтобы известным особам не пришлось толкаться в толпе простых обывателей. Проводить исследователей напутственным словом пожелали сами члены магистрата, верховного органа управления всего осколка. Каждые шесть лет жители осколка избирали в состав правительства троих членов из числа самых уважаемых граждан – Мильгран Дитц, готовясь к путешествию, не обошел своим вниманием и их. Вообще барон постарался устроить настоящее торжество, шумное и помпезное, нанял даже духовой оркестр, словно не отправлялся в экспедицию, а уже успешно вернулся из нее.

В ожидании прибытия воздушного корабля, многочисленные зрители прогуливались по окрестным лугам, разбившись на группы. Пользуясь таким массовым стечением народа в одно место, мелкие лавочники развернули бойкую торговлю, снабжая публику напитками, снедью и сладостями. Особо предприимчивые дельцы предлагали даже различные сувениры, приуроченные к грядущему событию.

Цирковые жонглеры и клоуны радовали детвору своими трюками, также спеша заработать на празднике, их выступления привлекали массу народа.

Порядок обеспечивали несколько десятков жандармов под командованием ротмистра – высокого широкоплечего красавца с лихо закрученными усами. Парадные мундиры на крепких подтянутых фигурах привлекали томные взгляды девушек и молодых женщин и заставляли завистливо сжимать зубы их менее удачно сложенных спутников. Рассредоточившись в толпе, стражи порядка зорко наблюдали за всем, что происходит вокруг.

То здесь, то там возникали научные диспуты – искушенные в естественных науках обыватели бурно обсуждали теорию, выдвинутую доктором Ферганом, и возможность воплощения его идеи на практике. Впрочем, угасали споры так же быстро, разговоры плавно переходили

дили на обсуждение погоды и скачек, женщины делились мнением о новых веяниях в моде, люди пожилого возраста зачастую заостряли внимание на проблемах воспитания подрастающего поколения.

Возле палатки со сладостями случайно столкнулись два человека.

– Прошу прощения, – тут же извинился молодой мужчина в мешковатом костюме, приподняв котелок. – Засмотрелся на акробатов.

– Ничего страшного, – успокоил его пострадавший.

– Хорошего отдыха вам и вашей семье!

Мужчины разошлись.

– Папа, хочу это! – потребовал пятилетний малыш, указывая на шоколадный кораблик.

Его отец посмотрел на свою супругу, словно спрашивая разрешения. Прочитав в ее глазах немое одобрение, глава семейства полез в карман, однако бумажника не нащупал. Похлопав себя по всем карманам, он недоуменно пробормотал:

– Кажется, дома оставил.

– Растяпа, – осуждающе произнесла жена.

Малыш начал подозревать, что не получит заветного лакомства, и уже готов был разреваться, но в этот момент послышались возбужденные возгласы:

– Летит! Летит!

Плавная мелодия вальса угасла, оркестр грянул бравурный марш. Над дальней рощей появилось огромное эллипсоидное сооружение. Неспешно и величественно оно приближалось к месту торжества. Под эллипсом на толстых канатах висел деревянный корпус корабля, раскинув косые паруса, словно крылья. Кроме парусов судно толкал вперед винт, расположенный в носовой части.

Народ начал подтягиваться к причальному помосту, толпа уплотнилась. Разноголосый гомон, едва поднявшись, почти сразу стих. Все, как один, смотрели в небо, задрвав головы и следя за каждым маневром корабля.

Воздушное судно понемногу снижалось, вскоре свернулись и паруса. Движимый одним лишь винтом корабль приблизился к помосту, вниз скользнули четыре каната. Рабочие на причале поймали канаты, пропустили через блоки и подтянули судно лебедками, затем закрепили концы. С борта корабля развернулась веревочная лестница. Журналисты со всех сторон устремились поближе к причалу, некоторые принялись устанавливать на треногах громоздкие фотоаппараты. За ними подалась вперед толпа, жандармам в оцеплении с трудом удалось сдержать натиск.

– Господа, соблюдайте порядок! – призвал публику жандармский ротмистр.

Барон Дитц подкрутил усы и бросил самодовольный взгляд на ликующую толпу. Ему определенно нравилось все происходящее, он даже не пытался скрыть этого, хотя наверняка понимал, как до нелепого напыщенно должен выглядеть.

– Господин Ферган, прошу вас со мной, – пригласил он доктора.

– Это обязательно? – спросил Корт Ферган, с сомнением глядя на веревочную лестницу.

– Вы инициатор всего проекта, у журналистов наверняка есть к вам вопросы. Ну же, дружище, не стесняйтесь, это ваш миг славы. Господин Калан, займитесь погрузкой. Госпожа Станг, проверьте состояние судна. Господа Хэrp и Шейдер, журналисты наверняка захотят видеть и вас, для пояснения научных аспектов экспедиции.

– А кто будет следить за топкой двигателя? – мрачно осведомился Варсен Калан.

– Пожалуй, я останусь, – поддержал его Гирп Шейдер. – Здесь полно дел, господин барон, а я уже староват, чтобы лазать туда-сюда по таким лестницам.

Химик и вправду был самым старшим в экипаже, тем не менее, несмотря на свои шестьдесят с лишним лет, вовсе не выглядел старой развалиной, как любил сам о себе говорить, посмеиваясь. Огромный и плечистый, фигурой он напоминал медведя и обладал почти такой

же силой – своими здоровенными ручищами он наверняка смог бы запросто завязать в узел металлический лом. Но при своих внушительных габаритах этот рыжеусый здоровяк выглядел добродушно, с его широкого лица почти не сходила дружелюбная улыбка.

Полную противоположность Гирпу Шейдеру составлял Джарт Хэрп – геолог экспедиции – как внешне, так и характером. Невысокий, худощавый с настороженными черными глазами и хищным крючковатым носом, Джарт Хэрп никогда не улыбался. Но если капитан Калан, чьей отличительной чертой так же была неулыбчивость, выглядел сурово и мужественно, то облик геолога казался злым и подозрительным, словно тот постоянно вынашивал какой-то коварный план против всех окружающих. От предложения барона пообщаться с прессой, он не стал отказываться.

– Как пожелаете, – не стал уговаривать химика Мильгран Дитц.

Корт Ферган попытался было вновь отказаться от предложенной чести, однако Гирп Шейдер ободряюще похлопал его по плечу, легонько подталкивая к трапу, и произнес:

– Ступайте, господин доктор. Этот миг славы по праву ваш.

Мильгран Дитц первым спустился вниз по веревочной лестнице с удивительной для его комплекции ловкостью. За ним гораздо менее проворно последовали Корт Ферган и Джарт Хэрп. Их троих тут же со всех сторон обступили журналисты, защелкали затворы фотокамер. Барон Дитц полностью отдался славе, позируя, раздавая интервью и отвечая на вопросы корреспондентов. Не менее словоохотно ему вторил Джарт Хэрп, расписывая журналистам перспективы открытия новых месторождений полезных ископаемых. Один лишь Корт Ферган чувствовал себя здесь лишним и весьма неохотно отвечал на вопросы. Отстаивая свой проект на трибуне в обществе естествознания, он был гораздо более многословен, однако сейчас, стараниями барона Дитца, намного большее значение придавалось не научной стороне экспедиции, а персонам самих исследователей, что очень смущало доктора.

В полной мере удовлетворив любопытство газетчиков, барон Дитц обратился с речью к публике, благодаря всех собравшихся за проявленный интерес к столь значимому для жизни всего населения событию.

Пока глава экспедиции купался в лучах славы, оставшиеся на борту члены экипажа занимались подготовкой к дальнейшему пути. Во время короткого перелета от верфи к месту дозаправки, корабль показал себя вполне неплохо. Не прошли даром и тренировки, проведенные Варсеном Каланом для членов экипажа. Ничего не смыслящие в подобном деле люди научились управляться с парусами и смогли действовать слаженно, даже сам барон беспрекословно выполнял все приказы капитана.

При помощи лебедки наверх подняли несколько ящиков с углем, Варсен Калан и Грэм установили их поближе к топке двигателя и закрепили. Гирп Шейдер тем временем следил за температурой печи, нагревающей воздух, чтобы корабль оставался в постоянном положении. Нагретый воздух, проходя через камеру пламегасителя, по парусиновому воздуховоду попадал в оболочку шара, его избыток стравливался через клапан в верхней части оболочки, соединенный тросом с капитанским мостиком.

Несмотря на то, что Майра Станг проверила крепление каждой подвижной части корабля, Варсен Калан счел своим долгом еще раз все перепроверить. Такое явное недоверие не осталось незамеченным инженером. Вообще на протяжении всей совместной работы над созданием корабля и первого вылета капитан и инженер постоянно находились в состоянии соперничества. Вернее, соперничала одна Майра Станг, непонятно почему невзлюбившая моряка с момента первой встречи, он же просто делал то, что считал нужным. Поскольку такое противостояние не перетекало в открытый конфликт, ни барон, ни остальные не обращали на двух соперников никакого внимания. Лишь Гирп Шейдер посмеивался, глядя со стороны на эту пару, где каждый считал себя главным.

– Обязательно контролировать все, что я делаю? – в очередной раз оскорбилась Майра Станг, гордо вздернув нос.

– Я лишь выполняю свою работу, – невозмутимо ответил Варсен Калан. – Я капитан этого судна и должен быть уверен, что доставлю вас до места назначения в целости и сохранности.

– Вы невыносимы! – заявила Станг.

– Вы тоже. Однако вы член экипажа и мне приходится терпеть вас на борту. Потерпите и вы, наше совместное путешествие вряд ли продлится дольше пары дней.

– Очень на это надеюсь.

– Грэм, сообщи барону, что мы готовы к вылету, – приказал капитан мальчишке. – Пусть заканчивает свое самолюбование.

Получив сообщение юнги, Мильгран Дитц подвел к концу свое выступление и вместе с доктором и геологом поднялся на борт судна.

К путешественникам и публике обратился с речью председатель магистрата. Хотя большая часть речи главы правления была обращена непосредственно к участникам экспедиции, дескать, какие героические свершения предстоят отважным исследователям ради блага всего населения, сами они не особо прислушивались к напутственным словам, занятые последними приготовлениями. Лишь барон принимал живописные позы на носу корабля, позируя фотографам и даже художникам, что наспех набрасывали эскизы, надеясь впоследствии создать шедевральные полотна.

– В добрый путь, господа! – подвел итог своему выступлению глава магистрата.

Оркестр вновь грянул торжественный марш.

– Поддайте жару, господин Шейдер! – распорядился Варсен Калан.

Причальные канаты натянулись, как струны. В этот момент в толпе возникло замешательство. Один из зевак, решив уточнить, сколько сейчас времени, засунул пальцы в карман жилетки, однако часов там не обнаружил.

– Вор! – завопил он во все горло. – Здесь вор!

Жандармы встрепнулись. Пострадавший, заметив впереди в толпе молодого человека в мешковатом костюме и котелке и вспомнив, что именно этот парень совсем недавно толкнул его, словно невзначай, тут же указал на него стражам порядка:

– Вон он! Держите его!

– Взять! – решительно рявкнул ротмистр и подкрутил ус, перехватив на себе очередной томный девичий взгляд.

Двое жандармов устремились к указанному молодому человеку. Не дожидаясь их приближения, тот тут же пустился наутек.

– Вор! Держи вора! – раздались выкрики.

Кое-кто из толпы попытался оказать содействие жандармам, за что тут же поплатился подбитым глазом. Сбивая с ног всех, кто попадался на пути, беглец заметался то в одну, то в другую сторону, в поисках спасения.

Не обращая внимания на поднявшуюся суматоху в толпе зевак, Варсен Калан скомандовал:

– Отдать швартовы!

Рабочие одновременно перерубили канаты, удерживавшие корабль на причале. Воздушное сооружение плавно и величественно начало подниматься вверх.

Воришка внизу, все еще пытавшийся избежать встречи с жандармами, налетел прямо на оркестр, при этом сбив с ног нескольких музыкантов. Марш расстроился. Настигший было его один из жандармов схватил беглеца за шиворот, однако ловкий парень выскользнул из своего сюртука, оставшись в одной манишке. Неожиданно беглец метнулся к причалу. Оттолкнув двух рабочих, он подпрыгнул и ухватился за обрубок причального каната. Корабль слегка качнулся, тем не менее, продолжил подниматься, все стремительнее набирая высоту. Подоспев-

шие жандармы попытались было ухватить вора за ноги, однако уже не смогли дотянуться. Один из жандармов рванул револьвер из кобуры, но тут же услышал окрик ротмистра:

– Стой! Никому не стрелять! Не хватало еще корабль повредить. Если сорвем полет, барон нам этого не простит, все без работы останемся. Этот мерзавец сам свалится.

Пока под днищем корабля кипели страсти, капитан Калан продолжал командовать:

– Малый вперед!

Гирп Шейдер потянул рычаг шестеренчатой передачи. Винт корабля пришел в движение, набирая обороты. Капитан встал к штурвалу. Судно поднялось над землей метров на тридцать и поплыло вперед.

– Поднять паруса!

Заскрипели блоки, корабль оделся парусами, еще более ускорив ход.

– Вы ничего не заметили? – спросила Майра Станг спутников. – Вроде бы, я почувствовала толчок.

– Да, я тоже почувствовал, – согласился с ней Корт Ферган.

Покинув свое место, инженер выглянула за борт и воскликнула:

– Да у нас пассажир!

Мильгран Дитц, Корт Ферган и Грэм так же выглянули за борт. Майра Станг указала на человека, что болтался в воздухе, вцепившись в обрубок причального каната. Переведя взгляд на покинутый причал, барон Дитц заметил:

– Там какая-то суматоха.

– Посмотрите на это, – сказал Джарт Хэрп, присоединившись к товарищам и указывая на несколько жандармов вдалеке, что бежали вслед за кораблем.

– Похоже, мы прихватили с собой беглого преступника, – догадался Мильгран Дитц.

Майра Станг оглянулась на капитана:

– Вы слышали? У нас лишний груз висит за бортом!

– Если он вам так мешает, обрубите канат и избавьтесь от него, – невозмутимо посоветовал Варсен Калан, не выпуская штурвал.

– Да вы с ума сошли! – возмутилась Майра Станг. – Он разобьется!

– Мы не можем убить человека, – поддержал ее Корт Ферган.

– Лично я согласен с капитаном, – заявил барон Дитц. – Этот человек преступник, нечего его жалеть. Мы же не можем повернуть назад, чтобы отдать его в руки правосудия, эти маневры сожгут много топлива и задержат нас еще на день. Мы уже приближаемся к краю осколка.

– Скажите просто, что не хотите портить момент торжественного отлета, – уязвила его Майра Станг.

– И это тоже, – не стал отрицать барон. – Господин Хэрп, подайте топор.

Джарт Хэрп, не задумываясь, протянул барону Дитцу топор.

Гирп Шейдер, следивший за работой двигателя в носовой части корабля, не слышал ничего, что происходило у него за спиной. Грэм притих, поглядывая то на барона, то на капитана. Майра Станг и Корт Ферган растерянно переглядывались.

Между тем Мильгран Дитц шагнул к борту, жестом попросив инженера отодвинуться.

– Остановитесь, господин барон, – неожиданно произнес капитан. – Умерьте свою кровожадность.

– Не понял, – насторожился Мильгран Дитц. – Вы же только что сами рекомендовали избавиться от этого человека.

– Считайте, что я проверял решительность каждого из вас. Грэм, к штурвалу!

Грэм сменил капитана у штурвала.

– Господин Хэрп, лестницу! – снова скомандовал Варсен Калан. – Мы поднимем этого человека на борт.

– Чего ради? – возмутилась Майра Станг. – Это уже явный перегруз!

– На вас трудно угодить. Сбрасывать его вы не хотите, поднимать тоже. Что предложите? Майра Станг неопределенно пожала плечами.

– Пока что мы не падаем, – продолжал Варсен Калан. – Стало быть, корабль вполне способен удержать и этот дополнительный груз.

Он кивнул геологу и повторил:

– Лестницу, господин Хэрп!

Веревочная лестница развернулась вниз. Свесившись за борт, Варсен Калан крикнул:

– Эй, вы! Забирайтесь сюда!

Человек на канате поднял голову и ничего не ответил.

– Так и будете там висеть?! – снова крикнул Варсен Калан.

– Уверяю вас, здесь намного удобнее, – поддержал капитана Корт Ферган.

– Может, вам еще чашку горячего чая предложить? – съязвил барон Дитц, также свесившись за борт. – Лезьте наверх, пока мы не передумали.

Человек на канате наконец протянул руку, уцепился за лестницу, перебрался на нее и принялся карабкаться наверх. Калан и Хэрп помогли ему перевалиться через борт. Подхватив свой упавший котелок, незнакомец вновь нахлобучил его на голову и поправил манишку.

– Ну и кто же вы такой, сударь? – осведомился барон Дитц, критическим взглядом окинув нежданного пассажира. – Не припоминаю, чтобы приглашал вас на борт.

Незнакомец оказался молодым парнем лет двадцати пяти, из-под котелка выбивались пучки белокурых волос, по широкой физиономии и голым плечам обильно рассыпались веснушки, а голубые глаза взирали на путешественников с невинностью младенца. Штаны его явно были великоваты и держались на помочах, манишка на голом торсе выглядела довольно нелепо, столь же нелепо выглядели и стоптанные башмаки, в правом из которых сквозь дырку в носке виднелся грязный палец.

– Прошу прощения за беспокойство, господа, – ответил парень, приподняв котелок. – Лишь обстоятельства вынудили меня воспользоваться вашим транспортным средством.

– Эти обстоятельства как раз сейчас бегут следом, они в форме и вооружены, – рассмеялся Мильгран Дитц. – Уж не вор ли вы, сударь?

– Да бог с вами, господин хороший! – оскорбился парень. – Какой из меня вор? Меня несправедливо обвинили.

– Чего ж тогда от жандармов бежал? – недоверчиво спросила Майра Станг. – Невинных у нас в тюрьму не сажают.

Парень виновато развел руками:

– Испугался я, госпожа. Я ж человек простой.

Барон Дитц бесцеремонно засунул руку в оттопыренный карман его штанов и извлек на свет кожаный кошелек с бронзовой застежкой.

– Наверняка скажешь, что это к тебе в карман случайно ветром задуло, – предположил барон, подбросив кошелек в руке.

– Это мое, – не задумываясь, ответил парень. – Вон там какую торговлю развернули, думал, прикуплю что-нибудь. Сами видите, пообносился малость.

– Да уж, совсем малость! – насмешливо фыркнула Майра Станг, окинув оборванца взглядом.

– Сочиняешь быстро, но неубедительно, – произнес барон Дитц.

Сунув руку в другой карман незнакомца, он вытащил серебряные часы на цепочке.

– Наверное, фамильные, – с усмешкой предположил Мильгран Дитц.

Он перевел взгляд на Варсена Калана:

– Что будем с ним делать? Вы капитан, предоставляю вам решать его судьбу.

– Назови свое имя, – потребовал Варсен Калан.

– Гай, господин. Меня зовут Гай Мортенс.

– До конца пути будешь матросом на этом корабле, Гай Мортенс, – вынес свое решение капитан.

– Вы не пожалеете, господин, – заверил его новый член экипажа. – Я многое могу.

Взглянув на Майру Станг, он подмигнул женщине и добавил:

– А кое-кого могу и греть по ночам.

Барон Дитц рассмеялся:

– Ох и наглец!

Майра Станг ответила новому члену экипажа холодным взглядом, полным презрения:

– Кое с кем ты можешь и перегреться.

– Господин Хэрп, переоденьте нашего нового матроса, – распорядился капитан. – В таком виде ночью он даже сам себя не согреет.

Джарт Хэрп увел Гая Мортенса с собой в носовую часть судна. Проводив парня взглядом, барон Дитц спросил капитана:

– Думаете, достойное приобретение?

– Посмотрим. Он ловок и крепок, может пригодиться. Господин Шейдер, дайте полный ход! Все по местам!

Все больше набирая скорость, корабль поплыл к самому краю осколка.

глава четвертая

Перегнувшись через борта с обеих сторон, путешественники зачарованно смотрели вниз. Даже Варсен Калан на время покинул штурвал, застопорив его в одном положении. Такого прежде не доводилось видеть ни одному жителю осколка.

Под днищем корабля величественно проплыли последние перелески и холмы родного осколка. Взглядам открылся рваный край со скальными выступами, уходящий на мили вниз и теряющийся в туманной дымке.

– Вот это глыба! – вырвалось у Гая Мортенса.

Корт Ферган щелкнул затвором массивного фотоаппарата на треноге, направив объектив вниз.

– Члены общества естествознания непременно должны это увидеть, – ответил он на вопросительные взгляды товарищей.

Порыв ветра, ударивший снизу, едва не сорвал шляпу с головы барона, тот успел подхватить ее в последний миг.

– Все по местам! – скомандовал капитан, вновь вернувшись к штурвалу. – Приготовьтесь!

Члены экипажа поспешно заняли заранее распределенные места, застегнули страховочные пояса.

Порывы ветра налетали то с одной стороны, то с другой, но были настолько незначительны, что Майра Станг даже пренебрежительно фыркнула:

– Если это и есть тот самый воздушный шторм, то вы, господин Ферган, явно преувеличили его мощность.

– Наше счастье, если это действительно так, – произнес капитан, напряженно вглядываясь вдаль.

– Я бы не рассчитывал на длительное спокойствие, – на всякий случай предупредил Корт Ферган.

В подтверждение его слов ветер усилился, ударив сбоку. Капитан переложил штурвал, выравнивая курс.

– Не ошиблись ли мы, господин Ферган? – поинтересовался барон Дитц. – Насколько можно быть уверенным, что именно этот курс выведет нас на другой осколок? Ни черта же не видно!

Впереди и в самом деле виднелась лишь сплошная серая масса с редкими вкраплениями темных пятен.

– Он должен быть там, господин барон, – отозвался Ферган. – Главное, не сбиться с курса. Ветер очень переменчив, это может здорово нам помешать.

– Ветер действительно непостоянен, – согласился с ним Варсен Калан, снова переключая штурвал. – Если порывы усилятся, придется свернуть паруса.

– Не уверены в себе, капитан? – не упустила случая поддеть его Майра Станг.

В своем обычном комбинезоне, да еще берете, лихо заломленном на бок, она всем видом демонстрировала свой задиристый нрав.

– Не уверен, что вы успеете вовремя сменить парус, – спокойно отозвался Варсен Калан.

– Уж я-то в себе не сомневаюсь, – самоуверенно фыркнула инженер.

– Не время для состязаний, дорогая госпожа Станг! – осадил ее барон Дитц. – Выполняйте все распоряжения капитана. Мы не для того отправились в путь, чтобы из-за детских споров рухнуть в бездну.

Грэм, управлявший носовым парусом вместе с Джартом Хэрпом, выглянул за борт, потом оглянулся на Корта Фергана, что вместе с бароном обслуживал боковой парус, и сообщил:

– Там внизу что-то светится.

– Что там может светиться? – удивился барон Дитц.

Корт Ферган и Мильгран Дитц одновременно выглянули за борт.

– Действительно, – пробормотал барон, увидев внизу красное мутное пятно.

Пятно почти сразу исчезло, словно растворившись в тумане. В лицо ударил теплый воздух.

– Держитесь все! – крикнул Корт Ферган, первым сообразив, в чем дело.

Мощный поток воздуха тут же ударил в днище корабля, подхватил шар и потащил вверх. Паруса надулись, словно крылья, от напряжения заскрипели реи. От резкого толчка все едва устояли на ногах.

– Капитан, мы должны вырваться из этого потока! – снова крикнул Корт Ферган. – Нельзя подниматься вместе с ним!

– Закрывать заслонку! – скомандовал Варсен Калан. – Сброс воздуха! Убрать паруса! Полный вперед!

– Да куда уж полнее?! – отозвался Гирп Шейдер, перекрывая заслонку воздуховода. – Ход максимальный!

Варсен Калан потянул трос, открывая клапан в оболочке воздушного шара и сбрасывая избыток горячего воздуха. Члены экипажа с трудом свернули паруса, преодолевая сопротивление воздуха. Корабль замедлил движение вверх, а вскоре начал снижаться.

– Что это было? – спросил барон Корта Фергана.

– Думаю, нам выпал редкий случай, когда между нами и ядром не оказалось ни одного осколка во всех слоях. Господин барон, мы видели ядро. Жаль, я не мог сфотографировать этот момент.

– Почему нельзя было подняться выше? – поинтересовалась Майра Станг.

– Есть риск попасть в более высокую облачность на границе разных температур воздушных потоков и сбиться с курса, – ответил Корт Ферган. – А то и вовсе зацепить нижнюю часть осколка из верхнего слоя. Тогда нас просто разорвет в клочья.

– Так значит, мы оказались в воздушном потоке, нагретом самим ядром? – уточнил Джарт Хэрп.

– Именно так, – подтвердил Корт Ферган. – Как только он столкнется с более холодным воздухом верхних слоев, образуется вихрь.

Прислушивавшийся к их разговору Гай Мортенс, похоже, не особо понял всю суть. Он просто пожал плечами и махнул рукой:

– Живы, и ладно.

– Не спеши радоваться, приятель, – недобро усмехнулся Джарт Хэрп.

Он указал на темные разводы в вышине за кормой корабля, сплетавшиеся в спираль.

– Надеюсь, нас уже не заденет, – произнес капитан.

В центре вихря блеснула молния, длинное ветвистое щупальце протянулось, как показалось, к самому кораблю. Раздался такой оглушительный грохот, что у всех заложило уши, а Майра Станг даже присела от испуга.

– О подобном вы не предупреждали, господин Ферган, – заметил капитан Калан.

Доктор виновато развел руками:

– Видимо, здесь так бывает.

Между тем корабль оказался в новом воздушном течении и начал стремительно опускаться.

– Открыть заслонку!

В течение нескольких минут положение корабля удалось выровнять.

– Капитан, нам лучше взять правее, – посоветовал Корт Ферган. – Похоже, те темные пятна, это грозовые тучи, а нам лучше не попадать в эпицентр грозы.

– Попробуем, – согласился Варсен Калан, переключивая штурвал – Паруса поднять!

– Откуда здесь тучи? – недоуменно пробормотал барон Дитц, стравливая канат и разворачивая боковой парус.

– Пространство между осколками абсолютно не исследовано, до сей поры никто не делал даже теоретического анализа, – ответил ему Корт Ферган. – Думаю, здесь мы встретим еще много неожиданностей.

Ветер вновь переменился. Теперь, к явному удовольствию капитана, он задул с кормы, значительно ускорив движение корабля вперед. Однако ветер недолго оставался попутным и вскоре ударил с правого борта, усиливаясь с каждым мгновением.

Следуя указаниям Варсена Калана, путешественники развернули паруса, подстраиваясь под ветер, однако этого явно не хватало.

– Черт побери! – выругался Варсен Калан, изо всех сил налегая на штурвал. – Нас сносит прямо в грозу!

Мильта Станг так же схватилась за штурвал. Однако даже их совместных усилий не хватало, чтобы выровнять корабль.

– Ничего не выйдет! – крикнул капитан. – Придется менять курс.

– Сдаётся? – вновь воспользовалась Майра Станг случаем поддеть его.

– Стараюсь сохранить корабль. Если сорвет руль, станем неуправляемы.

Варсен Калан оттолкнул инженера в сторону и быстро переложил штурвал, разворачивая корабль влево.

– Рисуем заблудиться! – предупредил капитана барон Дитц.

Он оглянулся за корму. Очертания родного осколка давно растворились вдали, смена курса действительно грозила потерей всех ориентиров.

– Зато останемся целы! – отозвался Варсен Калан. – Господин Хэрп, помогите господину Шейдеру. Мне нужна полная тяга.

Джарт Хэрп последовал к топке двигателя, где орудовал рыжеусый химик.

Оседлав воздушный поток, капитан направил корабль в обход грозового скопления. Когда уже казалось, что маневр удался, ветер вновь переменился. Налетевший шквал ударил с такой силой, что корпус корабля встряхнуло. Корт Ферган не удержался на ногах, барон Дитц подхватил его под руку. При этом шляпа барона, которую он то и дело успевал подхватывать, окончательно слетела с головы и, подхваченная ветром, скрылась в тумане.

– Нас несет прямо в грозу! – крикнула Майра Станг капитану. – Сделайте же что-нибудь!

– Можно ли обойти грозу поверху? – спросил барон Дитц.

– Не успеем набрать высоту, – ответил Варсен Калан. – Быстро мы можем только снизиться.

– Исключено! – решительно возразил Корт Ферган. – Слишком большой риск разбиться о край осколка.

– Знать бы еще, где этот осколок, – проворчал барон Дитц. – Каковы ваши прогнозы, господин Ферган?

– Мы можем достичь суши через час, а можем и через неделю, – ответил доктор. – Наша скорость очень непостоянна при таком изменчивом ветре.

Как ни старался капитан Калан, закруживший вихрь потянул корабль прямо к скоплению туч, где темная сердцевина шторма озарялась сполохами молний. Паруса вновь пришлось убрать. Постоянно менявшиеся воздушные потоки бросали огромный цилиндр воздушной камеры то в одну, то в другую сторону. При таких внезапных резких маневрах корабль не поспевал за ним, силой инерции его отклоняло так, что днище практически ни на миг не оставалось в горизонтальном положении. В какой-то миг корабль накренился так, что весь груз, хоть и закрепленный тросами, сдвинулся к борту. Не удержавшись, Джарт Хэмп вылетел за борт. Грэм и Гай Мортенс ухватились за страховочный трос, вытягивая геолога обратно.

Одновременно с геологом Майру Станг так же потянуло к борту. Инженер непроизвольно взвизгнула, взмахнула руками и откинулась назад, пытаясь сохранить равновесие. Крепкие пальцы сжали ее запястье. Одной рукой удерживая штурвал, другой капитан Калан притянул женщину к себе.

– Спасибо, конечно, но я и так бы далеко не улетела, – сочла нужным инженер напомнить о своей независимости и самостоятельности, указав при этом на свой страховочный трос.

– Тогда дальше сами, – отозвался Варсен Калан, отпустив ее руку.

Новый резкий толчок в очередной раз накренил корабль, Майра Станг тут же вцепилась в плечо капитана.

На мгновение всех ослепила вспышка молнии, через секунду по ушам ударил громовой раскат. В следующую минуту шквальный порыв ветра швырнул корабль прямо в грозу. Со всех сторон обняв такой густой туман, что стало трудно дышать, одежда моментально впитала влагу и потяжелела, на тросах и балках повисли капли воды. Потяжелевший корабль потянуло было вниз, но очередной порыв ветра, ударивший снизу, протолкнул воздушную конструкцию еще дальше в эпицентр грозы.

Неожиданно похолодало, весь корабль мгновенно покрылся инеем и коркой льда. При каждом порыве ветра мельчайшие кристаллики, наполнявшие воздух, кололи лица путешественников, усы барона Дитца и Гирпа Шейдера превратились в сосульки, влажные шевелюры путешественников так же обледенели. Молнии сверкали непрерывно, раскаты грома слились в нескончаемый грохот. Попытавшись повернуть штурвал, капитан Калан не достиг никакого успеха – покрывшийся льдом поворотный механизм словно спаялся в единое целое. Он тут же ухватился за трос, открывающий клапан в оболочке, решив стравить горячий воздух и, снизив корабль, вырваться из морозного плена. Однако и клапан не поддавался его усилиям, видимо, тоже обледенев. Майра Станг так же ухватилась окоченевшими пальцами за трос, к ним присоединился Мильгран Дитц. При каждом движении одежды людей трещали, рассыпая ледяную крошку. Но даже совместными усилиями им не удалось открыть крышку клапана.

– Весь корабль во льду! – крикнул барон Дитц в ухо капитану. – Мы ничего не сможем сейчас сделать!

– Мы все равно уже снижаемся! – крикнула с другой стороны Майра Станг.

С каждой секундой масса льда все более увеличивалась – водяная пыль, оседая на уже обледенелых частях корабля, тут же замерзала, увеличивая толщину ледяного покрытия. Да и охладевший воздух в оболочке шара уже не мог удержать судно на прежней высоте. Корабль начал движение вниз, все ускоряясь.

Варсен Калан указал на двигатель и подтолкнул барона:

– Перекрыть заслонку!

Барон Дитц устремился к двигателю так быстро, насколько это было возможно при непрерывающихся толчках, качке и наледи под ногами. Услышав приказ капитана, Гирп Шейдер полностью перекрыл заслонку воздуховода. Движение вниз еще более ускорилось и вскоре корабль вышел из туч.

– Мы опускаемся слишком быстро! – крикнул Корт Ферган.

– Придется рисковать! – отозвался капитан. – Мы сейчас лишены управления, все тросы замерзли, нужно их отогреть!

Он вернулся к штурвалу. Колесо по-прежнему не повиновалось, тросы рулевого управления намертво примерзли к блокам на оболочке шара. Ветер разворачивал корабль то в одну, то в другую сторону, влекомый лопастью винта, он продвигался вперед тем курсом, на который его поворачивал шторм.

– Проверьте бортовые паруса! – распорядился капитан. – Если удастся их развернуть, будем рулить ими!

Не сразу, но все же удалось поставить косые паруса по обоим бортам. С обледенелых тросов посыпались сосульки, замерзшая парусина развернулась не полностью, но все же достаточно, чтобы можно было поймать ветер и стабилизировать вращающееся судно. Обухом топора барон Дитц разбил лед, сковавший поворотные механизмы балок, все вместе путешественники налегли на реи, выполняя команды капитана и ставя паруса в нужное положение.

– Открыть заслонку! – скомандовал Варсен Калан. – Держать высоту!

Корпус корабля вновь тряхнуло, кормовая часть закрипела и перекосилась. В воздухе просвистел канат и ударил в мачту с правого борта, разорвав парусину.

– Что за чертовщина?! – воскликнул барон Дитц, от неожиданности отпрянув в сторону.

– Крепежный канат оборвался! – крикнула Майра Станг.

Один из шести толстых пеньковых канатов, что связывали корпус корабля и оболочку воздушного шара, не выдержал испытания стихией. Видимо, сперва намокшая, а затем замерзшая пенька расплелась, а возможно, ее перерубил осколок тающего льда, сорвавшийся с оболочки шара.

– Назад! – крикнул барон Дитц, схватив Корта Фергана за шиворот и потянув его за собой.

Одновременно с этим он ногой оттолкнул прочь Грэма. Тут же на мачту сверху обрушилась ледяная стена, словно полотно толстого стекла. Крепление мачты вырвало из корпуса корабля, брус повис на тросах, борт еще больше перекошило.

– Плохо дело, – заметил Корт Ферган. – Если оборвется хотя бы еще один канат, мы запросто можем перевернуться.

– Придется исправить, – отозвался капитан Калан. – Одни ванты нас вряд ли удержат. Кто-то должен забраться на самый верх и закрепить конец.

– Сэр, я пойду! – бесстрашно вызвался Грэм.

Капитан не успел ответить, его опередил барон Дитц:

– Нет! Пойдешь ты!

Он указал на Гая Мортенса:

– Пора приносить пользу, парень.

Тот с опаской покосился наверх.

– Если трусишь, я могу пойти вместо тебя, – насмешливо подзадорила его Майра Станг.

Даже столь сложный и опасный поворот событий не мог изменить ее задиристый характер.

– Я смогу, – ответил Гай Мортенс, явно уязвленный словами женщины, и облизнул враз пересохшие от волнения губы.

Майра Станг сама отстегнула страховочный трос от пояса парня и обвязала его другим тонким тросом, попутно объясняя, что ему предстоит сделать. Выслушав инженера, Гай Мортенс принялся карабкаться по вантам с правого борта на оболочку шара. Пока Корт Ферган подстраховывал его, понемногу стравливая трос, барон Дитц и Грэм прикатили бухту запасного каната. Хранившийся со всем прочим грузом и укрытый парусиной новый канат избежал и влажности, и оледенения, его удалось размотать без особых проблем.

Цепляясь за тросы на оболочке шара, Гай Мортенс достиг блока, где еще совсем недавно крепился кормовой канат, и два раза дернул трос, которым был обвязан. Поняв его сигнал, товарищи внизу пропустили конец каната через шкив в обшивке борта и привязали к тросу Гая Мортенса. Парень принялся затаскивать канат наверх. Закрепив конец каната на блоке, он решил не возвращаться к веревочной лестнице вант, а начал спускаться вниз по тому же канату.

В этот момент корпус корабля в очередной раз сильно встряхнуло, совсем рядом сверкнуло огненное шупальце молнии. Вспышка ослепила Гая Мортенса, парень зажмурился. Догнавший молнию грохот ударил по ушам воздушной волной. Закоченевшие пальцы Гая Мортенса сорвались с троса, налетевший вихрь швырнул его на сломанную мачту. Судорожно вцепившись в обрывки парусины, он завопил от испуга. Корт Ферган и барон Дитц свесились за борт, протянув парню руки, но в следующую секунду крепление окончательно расколосось и, оборвав тросы, вся конструкция оторвалась от борта. И парень, и обломок почти мгновенно скрылись в бурлящем тумане. Майра Станг взвизгнула от ужаса.

– Не стоять! – окрикнул капитан замерших в растерянности товарищей. – Крепите канат! Живее!

Барон собрался первым и толкнул Корта Фергана. Вдвоем они пропустили канат через лебедку и принялись натягивать. Корпус корабля заскрипел, выравниваясь.

– Убрать парус! – приказал Варсен Калан, тронув штурвал и почувствовав, что рулевая лопасть, хоть и нехотя, но поддается управлению. – Теперь он нам только мешает.

Замерзшая парусина не повиновалась. Видя замешательство Джарта Хэрпа, барон Дитц схватил топор и просто перерубил все тросы. Ветер тут же сорвал парус и унес прочь.

Едва только корабль выровнялся, вновь сверкнула молния, ударив в металлический корпус двигателя. Мощный разряд отбросил Гирпа Шейдера назад. От раскалившегося металла вспыхнула обшивка воздуховода. К счастью промокшая парусина не позволила распространиться пожару, огонь быстро угас сам собой. Однако образовавшейся в обшивке воздуховода огромной бреши оказалось достаточно, чтобы горячий воздух вырывался наружу, не достигая оболочки шара. Корабль вновь начал снижаться, все ускоряя движение. В довершение всех бед остановился винт двигателя.

– Все лишнее за борт! – скомандовал Варсен Калан. – Живее! Господин Шейдер, вы в порядке?

Гирп Шейдер поднял руку, подавая сигнал, что еще жив.

– У нас нет ничего лишнего, господин Калан! – крикнул барон Дитц.

Капитан отбросил парусину, укрывавшую весь груз.

– Один ящик провизии и один бочонок с водой, – указал Варсен Калан. – Все остальное за борт!

– Да вы с ума сошли! – возмутился барон. – Здесь все оборудование для исследований!

– Предпочитаете разбиться со всем своим барахлом? – спросил капитан.

Он сам схватил ближайший ящик.

– Стойте! – крикнул Корт Ферган. – Земля!

Он указал за борт. Воздушный вихрь, трепавший корабль, выбросил его из шторма. Сквозь клочья тумана впереди проступили очертания берега.

– Мы добрались до осколка! – воскликнул барон Дитц.

– И нас несет прямо на него, – заметила Майра Станг.
– Что ж, будем падать, – произнес капитан Калан. – Держитесь крепче!
Дымка тумана полностью рассеялась, открыв взорам огромную территорию, покрытую лесом.

глава пятая

Выбравшись из зарослей папоротника, Варсен Калан крикнул:

– Грэм! Где ты, Грэм?!

– Я здесь, сэр! – послышалось в ответ за спиной откуда-то сверху.

Варсен Калан оглянулся. Корпус корабля висел над землей, зацепившись за обломанные вершины деревьев и воздев корму к небу. Грэм барахтался в оснастке носового паруса, пытаясь выбраться из обрывков парусины и тросов.

– Ты цел? – спросил мальчишку Варсен Калан. – Руки-ноги на месте?

– Я в порядке, сэр.

– Господин капитан, остальные члены экипажа вас не интересуют? – послышался насмешливый голос барона Дитца.

Сам он сидел верхом на толстой ветке футах в пятнадцати от корпуса корабля.

– Безусловно интересуют, господин барон, – заверил его Варсен Калан, даже не улыбнувшись. – Вижу, вы в порядке. Господин Ферган! Где вы?!

– Я здесь, – отозвался доктор, появившись из зарослей с другой стороны и утирая платком кровь из царапины на лбу.

– Вы в порядке?

– Не совсем. Я где-то обронил пенсне.

– Ну, это не самая большая потеря, – успокоил доктора Мильгран Дитц, спускаясь с дерева.

Левый рукав его камзола лопнул, обнажив рубашку, но в целом барон выглядел вполне неплохо.

– Госпожа Станг! – продолжал опрашивать капитан членов своей команды. – Вы целы?

– Я-то цела, – недовольным тоном отозвалась инженер, показав над бортом свою всклокоченную рыжую шевелюру. – Зато корабль вы разбили вдребезги. И беретку никак не найду.

– Господин Хэпп?!

– Я в порядке, а вот господин Шейдер, кажется, не очень, – ответил геолог с корабля. – Господин доктор, вам бы лучше взглянуть на его ногу.

Барон Дитц, Варсен Калан и Корт Ферган подошли ближе к корпусу корабля, застрявшему на деревьях. Здравав голову, доктор озадаченно пробормотал:

– Ну и как туда забраться?

– Грэм! – окликнул капитан мальчишку, уже освободившегося из паутины тросов и перебравшегося на корабль. – Сбрось лестницу!

Через минуту с борта корабля вниз развернулась веревочная лестница. Корт Ферган осторожно и неуверенно полез наверх, за ним последовали барон Дитц и Варсен Калан.

Гирп Шейдер лежал среди обломков опустевших угольных ящиков, его правая нога и в самом деле выглядела неестественно. Проведя беглый осмотр, доктор Ферган заключил:

– Перелом. Несложный, кости легко вправить. Придется наложить шину. Господа, придержите его. А вы зажмите вот это.

Корт Ферган схватил болтавшийся перед носом химика конец каната и всунул ему в зубы. Судя по округлившимся глазам Гирпа Шейдера, когда доктор принялся вправлять обломки кости, такая предосторожность не оказалась лишней. При помощи Варсена Калана и Джарта

Хэрпа доктор наложил шину на поврежденную ногу химика, используя для этого обломки досок от угольных ящиков.

Тем временем барон Дитц, Грэм и Майра Станг установили лебедку и принялись распаковывать груз.

– Похоже, здесь мы застряли надолго, – констатировал Мильгран Дитц, оценивая взглядом разрушения корабля. – Спустим на землю все, что нам понадобится, и будем обживать.

Состояние воздушного судна и в самом деле оказалось плачевным. При крушении корабль потерял последнюю мачту, днище в кормовой части почти развалилось при столкновении с верхушками деревьев, а оболочка воздушной камеры сложилась, оцетинившись сквозь рваную парусину обломками каркаса и накрыв собой огромную площадь лесных зарослей.

– Что скажете, капитан? – окликнул барон Варсена Калана.

– Согласен с вами, – отозвался тот. – Отсюда мы вряд ли сможем выбраться очень скоро.

– Этот мусор точно уже никуда не полетит, – вставила свое слово Майра Станг, красноречиво указывая на многочисленные разрушения.

– Сдаетесь? – невозмутимо поинтересовался Варсен Калан.

– Это не в моих правилах! – Майра Станг гордо вздернула подбородок. – Но починить эту рухлядь выше человеческих сил.

– Однажды вы уже построили этот корабль, – все с тем же невозмутимым видом возразил Варсен Калан. – Теперь его нужно только отремонтировать.

– Издеваетесь?! – воскликнула инженер. – У меня была верфь и три сотни рабочих!

– Мы еще вернемся к этому вопросу, господа, – вмешался в их препирательства Мильгран Дитц. – Для начала разобьем лагерь и осмотримся. Кстати, господин Ферган, вас можно поздравить. Ваша теория оказалась верна, другая земля действительно существует.

– Пожалуй, это единственная наша удача на сегодня, – ответил доктор. – Мы еще в начале пути, но уже не обошлось без потерь.

— Имеете в виду того парня? – уточнил барон Дитц. – Честно говоря, не считаю его большой потерей для нас. Хотя, как работник, сейчас он не был бы лишним.

— Вы слишком цинично относитесь к человеческой жизни, господин барон, – сурово заметил Варсен Калан.

— В самом деле, – неожиданно поддержала его Майра Станг. – Ведь погиб человек. Пусть не самый лучший представитель общества, но человек.

— Не приписывайте мне излишнюю черствость, друзья мои, – примирительно произнес Мильгран Дитц. – Парня, конечно, жаль, но я стараюсь объективно смотреть на вещи.

— Думаете, Гай Мортенс погиб? – робко спросил Грэм.

— В состоянии свободного падения между осколков? – отозвался на его вопрос Джарт Хэрп. – Тут без вариантов.

— Увы, – подтвердил слова геолога Корт Ферган.

– Как надолго господин Шейдер выбыл из строя? – спросил его барон Дитц.

– В ближайшие месяца полтора на его физическую помощь рассчитывать не придется, – вынес свой вердикт Корт Ферган.

– Но мои знания в вашем распоряжении, господин барон, – заверил химик главу экспедиции, морщась от боли.

– Это главное, – кивнул Мильгран Дитц. – Господа, займемся делом!

Варсен Калан и Джарт Хэрп спустились вниз, барон Дитц и Грэм при помощи лебедки принялись спускать за борт ящики с оборудованием, инструментами и припасами. Последним на землю спустили раненного Гирпа Шейдера.

– Черт возьми, а где моя скрипка?! – вскричал барон Дитц, не обнаружив среди вещей своего музыкального инструмента.

Грэм виновато развел руками:

– Это все, сэр, здесь больше ничего не осталось.

– Думаю, это тоже не самая большая наша потеря, – заметил снизу Варсен Калан.

– Не соглашусь с вами, господин капитан, – возразил барон. – Для меня это единственная частичка культуры на этой дикой неисследованной земле.

– Кому вы говорите о культуре? – насмешливо фыркнула Майра Станг, метнув в сторону капитана взгляд, полный показной пренебрежительности.

В ответ Варсен Калан молча сунул ей в руки тяжелый ящик, который едва не заставил инженера согнуться пополам.

Вновь оказавшись на земле, Мильгран Дитц первым делом вскрыл продолговатый ящик и извлек на свет карабин.

– Вы взяли с собой оружие? – удивился Корт Ферган.

Его реакция вызвала ответное удивление барона:

– А как вы представляли себе исследовательскую экспедицию, любезный доктор? Мы отправились не на прогулку в городской парк. Если нам встретится любая угроза нашей жизни, предпочитаю быть во всеоружии.

– Незнакомые грибы и ягоды я тоже не советовала бы трогать, – добавила Майра Станг. – Слышишь, мальчик?! – окликнула она Грэма, склонившегося к траве.

– Здесь не гриб, мэм, здесь вот, – отозвался мальчишка, поднимая что-то блестящее.

Он вернулся к товарищам и протянул доктору его пенсне:

– Это ваше, господин Ферган.

– Спасибо, дружок, – поблагодарил Корт Ферган.

– А скрипка мою вы там не встречали, молодой человек? – шутливо спросил Грэма Мильгран Дитц. Видя смущение и растерянность мальчишки, он рассмеялся и махнул рукой: – Ну, ладно.

Доктор протер стекла пенсне носовым платком и водрузил его на переносицу. Барон Дитц тут же сунул ему в руки карабин:

– Умеете пользоваться?

– Вообще-то нет.

– Тогда лучше возьмите вот это.

Мильгран Дитц забрал карабин и протянул доктору револьвер.

– Мне обязательно вооружаться? – скептически спросил Корт Ферган, берясь за рукоять револьвера осторожно, двумя пальцами.

– Мне так будет спокойнее, – ответил барон Дитц.

Он повесил карабин на плечо, раненному Гирпу Шейдеру также достался револьвер, оставшиеся четыре карабина разобрали остальные члены экспедиции.

– Господа, предлагаю осмотреться, – произнес Мильгран Дитц. – Так же необходимо разбить лагерь. Эта полянка нам вполне подойдет. Я отправлюсь на разведку. Юноша, не желаете ли составить мне компанию? – спросил он Грэма.

– Конечно, сэр! – с готовностью отозвался мальчишка.

Он тут же смущенно оглянулся на Варсена Калана. Капитан не высказал никаких возражений.

– С вашего позволения, я тоже хотел бы присоединиться к вам, – вызвался Корт Ферган.

– Понимаю ваше желание, господин Ферган, – рассмеялся барон Дитц. – Не смею возражать, если только вы не понадобитесь своему пациенту.

– Я в порядке, – заявил Гирп Шейдер, лежа на импровизированных носилках из обломков досок, на которых его и спустили лебедкой с борта корабля. – Развлекайтесь, доктор.

– В таком случае, в путь, господин Ферган, – сказал Мильгран Дитц. – Вы, как никто другой, заслужили право первым ознакомиться с новым миром.

– Я бы тоже не прочь с ним ознакомиться, господин барон, – высказал свое пожелание Джарт Хэрп, отвлекшись от ящика, в котором проверял геологическое оборудование. – Возможно, случится шанс взять образцы. Мы же за этим сюда отправились.

– Резонно, – согласился Мильгран Дитц. – Присоединяйтесь, господин Хэрп.

– Получается, ставить палатки придется мне одному? – хмуро поинтересовался Варсен Калан, скрестив руки на груди.

– А меня вы уже вообще ни во что не ставите?! – тут же оскорбилась Майра Станг.

Повернув голову в ее сторону, капитан произнес:

– При всем моем уважении...

– Вот и помалкивайте со всем своим уважением, – не позволила ему закончить фразу инженер. – Если забыли, я целый корабль построила, так что и палаточный городок построю. Не сомневайтесь во мне, господин барон.

– Ни тени сомнений в ваших способностях, дорогая госпожа Станг, – рассмеялся Мильгран Дитц и кивнул своим спутникам: – В путь, господа.

Четверо разведчиков углубились в лес. Проводив их взглядом, Варсен Калан проворчал:

– Отлично, оставили меня одного с калекой и скандальной теткой.

– Вы что-то сказали, сэр?! – окликнула его Майра Станг, растягивая парусину для палатки.

– Сказал, что пойду нарублю колышки, – мрачно ответил капитан, беря топор и язвительно добавил: – Мэм.

Гирп Шейдер прикрыл ладонью свои пышные рыжие усы, заглушая смешок.

Пока капитан и инженер обустраивали временное пристанище экспедиции, команда, возглавляемая бароном Дитцем, принялась изучать окрестности. Лес на краю осколка, на вершины которого упал воздушный корабль состоял преимущественно из сосен, привычных путешественникам по родному миру. Лишенные нижних веток стволы не затрудняли обзор, но местами на пути попадались небольшие ельники вперемешку с осинами, образуя своими спутавшимися ветвями непролазные дебри, которые приходилось обходить. В таких случаях барон держал карабин наготове, опасаясь встретить в зарослях медведя или еще какое-нибудь крупное животное.

Чтобы не заблудиться Джарт Хэрп время от времени делал зарубки на стволах.

– Что вы там ищете, господин Ферган? – любопытствовал Грэм, обратив внимание на то, как доктор ножом что-то осторожно извлек из коры.

– Взгляни, мой мальчик.

Корт Ферган протянул раскрытую ладонь, продемонстрировав маленького жука.

– И что? – не понял мальчишка, с недоумением глядя на насекомое. – Чем он интересен?

– В общем-то ничем, – ответил доктор, стряхнув жука с ладони. – Обычный короед. Похоже, своей фауной этот мир несколько не отличается от нашей.

– И комары здесь точно такие же, – проворчал Джарт Хэрп, хлопнув себя по щеке.

– А вы заметили что-нибудь интересное по вашей части, господин Хэрп? – спросил барон Дитц.

– В этом сосняке нечего искать, господин барон, – отозвался геолог. – Разве что дрова.

– Тогда вперед, господа! Надеюсь, этот осколок достаточно велик, чтобы можно было отыскать здесь что-нибудь полезное или хотя бы интересное.

– Тем более, что покинем мы его еще не скоро, – добавил Джарт Хэрп.

Голос геолога звучал ровно, тем не менее, в нем чувствовались нотки пессимизма. Вообще всем своим внешним видом, осанкой, выражением лица, взглядом, он демонстрировал человека, ожидающего от судьбы не самых лучших поворотов. Однако поведение Джарта Хэрпа не вызывало никаких нареканий, держался он вполне уверенно, даже во время круше-

ния не поддавался панике. Казалось бы, абсолютно несочетаемое сочеталось в этом человеке странным образом.

– Между прочим, меня беспокоит наше положение, господин барон, – сказал Корт Ферган. – Корабль и в самом деле не в лучшем состоянии. Как вы думаете, не застрянем ли мы тут навсегда?

– Не переживайте, доктор, такого в моих планах нет, – рассмеялся Мильгран Дитц. – Я уверен и в госпоже Станг, и в нашем капитане. Они что-нибудь придумают.

– Пока что между ними больше разногласий, – заметил геолог.

– Тем не менее, они неплохо работают вместе, – возразил барон Дитц.

Исследователи направились дальше. Время от времени Мильгран Дитц припадал на одно колено, изучая следы на земле.

– Что-нибудь интересное? – полюбопытствовал Джарт Хэмп.

– Следы невнятные, но ничего необычного пока не вижу, – отозвался Мильгран Дитц. – Хотя, постойте-ка. Господин Ферган, вы ведь еще и антрополог. Взгляните на это.

Он указал доктору на нечеткий след. Корт Ферган потерял подбородок и задумчиво хмыкнул.

– Что? – нетерпеливо спросил Джарт Хэмп. – В чем дело?

– Это и в самом деле похоже на отпечаток человеческой ноги? – спросил барон Дитц, вновь обратившись к доктору.

– Вы правы, господин барон, – кивнул Корт Ферган.

– То есть, здесь есть люди? – уточнил геолог. – Такие же, как и мы?

Доктор пожал плечами:

– Видимо, да. Только ходят они босиком.

Мильгран Дитц поднялся с колена, уперся прикладом карабина в землю и внимательно посмотрел на доктора:

– Господин Ферган, я не настолько сведущ в естественных науках, как вы, но какова вероятность, что жизнь в двух не сообщающихся мирах развивалась абсолютно одинаково?

– Честно говоря, ничтожно мала, – ответил доктор. – Если вы ждете от меня какого-то конкретного ответа, то сейчас его точно не получите. Нам предстоит еще изучить этот мир, чтобы разгадать тайны мироздания.

– Что ж, займемся изучением, – произнес Мильгран Дитц.

Он закинул карабин за спину, бросил взгляд по сторонам и вдруг насторожился:

– Господа, а где наш мальчик?

Спутники огляделись, Грэма действительно не оказалось рядом.

– Грэм! – позвал барон Дитц. – Где ты, Грэм?!

– Я здесь! – послышалось в ответ. – Идите сюда! Тут такое!..

Мужчины поспешили на его зов. Мальчишку они обнаружили на полянке. Барон Дитц, собравшийся было отчитать юнгу за отлучку, осекся, когда тот указал ему на несколько мухоморов высотой чуть ниже его собственного роста. Геолог присвистнул и полюбопытствовал:

– Интересно, съедобные грибы здесь такие же крупные?

– Даже если и так, пробовать все равно не советую, – ответил Корт Ферган, поправляя пенсне на переносице. – Это явно не нормально.

– Тут какая-то штука торчит, – сообщил Грэм.

Он указал на верхушку ржавого металлического цилиндра, высовывавшуюся из земли под ножкой одного из мухоморов.

– Вот вам и следы разумной деятельности, – произнес барон Дитц, внимательно приглядевшись к находке.

– Похоже на часть какого-то механизма, – согласился Корт Ферган. – Возможно, именно она и повлияла на такой рост этих грибов.

– Думаете, в этой штуке какой-то технический яд? – спросил барон, еще ниже склонившись к незнакомому предмету и ощупывая его взглядом.

– Думаю, что грибы просто так не вытягиваются в рост человека.

Издали послышался шорох ветвей и топот, он стремительно нарастал, словно что-то большое мчалось напролом сквозь кустарники. Мохнатые лапы елей позади грибных зарослей качнулись, среди них возникла продолговатая морда. Увидев зверя, Грэм отступил назад, зацепился ногой за ветку и растянулся на земле. Зверь тут же выскочил из ельника и бросился к мальчишке, распахнув клякастую пасть. Присутствие остальных людей его, похоже, ничуть не смутило. Ни барону Дитцу, ни его спутникам не приходилось видеть раньше подобное существо, это было крупное животное величиной чуть меньше лошади и, судя по внушительным клямкам, точно не травоядное. Больше оно напоминало огромную бесхвостую и безухую собаку.

Грэм вскрикнул от испуга. Подхватив за ствол свой карабин, упавший рядом, он ударил зверя в морду прикладом. Зубы хищника впились в древесину приклада. Одним движением головы зверь вырвал карабин из рук мальчишки и отбросил далеко в сторону – один из мухоморов рухнул, сбитый цевьем. Мощная лапа придавила Грэма к земле: внушительный вес так сдавил грудь, что невозможно стало даже вздохнуть.

Корт Ферган выхватил из кобуры револьвер, но от растерянности не придумал ничего лучше, кроме как швырнуть оружие в голову хищника. Джарт Хэмп проявил большую сообразительность. Вскинув карабин, он выстрелил в зверя. Пуля, оцарапавшая плечо лесного обитателя, и звук выстрела на мгновение отвлекли его от своей добычи. Грохнул еще один выстрел. Пуля Мильграна Дитца, пробившая череп хищника, сразила его наповал. Тяжелая туша поверженного зверя рухнула на мальчишку.

Трое мужчин откатали труп хищника в сторону. Грэм глухо простонал, потирая грудь.

– Ты цел? – спросил Мильгран Дитц мальчишку. – Доктор, осмотрите его!

Корт Ферган наскоро провел осмотр, задал Грэму несколько вопросов, затем успокоил спутников:

– Ничего страшного. Ребра целы, серьезных повреждений нет, всего лишь синяки и ссадины.

– Держи, парень, – Джарт Хэмп протянул мальчишке его оружие.

Опираясь на карабин, Грэм поднялся на ноги, геолог помог ему отряхнуться.

– А это, кажется, ваше, – с усмешкой произнес барон Дитц, возвращая доктору револьвер. – Господин Ферган, вы хоть приблизительно представляете, как надо пользоваться огнестрельным оружием?

– Простите, растерялся, – смутился Корт Ферган, неловко засовывая револьвер обратно в кобуру. – Все случилось так неожиданно.

– А вы меткий стрелок, господин барон, – отметил Джарт Хэмп.

Мильгран Дитц вновь самодовольно усмехнулся и подкрутил усы, польщенный похвалой. Тронув подошвой сапога труп животного, он оглянулся на доктора:

– Так вы говорите, господин Ферган, что здешняя фауна не отличается от нашей? Не припоминаю, чтобы у нас когда-нибудь водилось подобное. Что это вообще за зверь такой?

Корт Ферган лишь пожал плечами.

Джарт Хэмп окинул взглядом труп зверя и произнес:

— Занятная тварь. Похожа и на кошку, и на собаку.

— А по размеру на лошадь, – с усмешкой добавил барон Дитц.

Джарт Хэмп обошел тушу убитого животного и присвистнул.

– Поглядите-ка на это!

Упершись ногой в труп, он с усилием выдернул что-то из задней его части, затем продемонстрировал товарищам обломок древка с медным наконечником.

– Похоже, обломок дротика, – произнес барон Дитц, осмотрев находку. – Понятно, почему зверь набросился на мальчика. Раненные звери часто впадают в ярость и безумство.

– Смотрите! – воскликнул Грэм, вскидывая карабин.

Старшие товарищи последовали его примеру, приготовив оружие, за исключением доктора, даже не притронувшегося к своей кобуре. Из-за деревьев показался человек, затем еще один, затем еще и еще. Вскоре путешественников окружили не менее двух десятков полуголых людей с пиками и луками в руках. Одеждой им служили куски серой материи, повязанные на бедрах таким способом, что образовывали подобие очень коротких штанов. Внешне вышедшие из леса люди практически не отличались от самих путешественников, разве что кожа была чуть темнее, да лица разрисованы белыми линиями. Их длинные волосы были собраны на затылках у кого в хвост, у кого в пучок.

– А вот и местные жители, – тихо пробормотал Джарт Хэrp.

– Ваши предложения, господин Ферган? – спросил Мильгран Дитц. – Что будем делать?

– Нужно как-то договариваться, – ответил доктор.

– И каким же образом? Может, внешне они и похожи на нас, но очень сомневаюсь, что мы разговариваем на одном языке.

В этот момент один из незнакомцев что-то произнес, остальные тут же надвинулись на чужаков со всех сторон с пиками наперевес. Мильгран Дитц вскинул ствол карабина вверх и выстрелил. Лесные жители замерли в недоумении.

– Похоже, этот звук им не по нраву, – заметил Джарт Хэrp, хищно ухмыльнувшись.

– Стрелять только в воздух, – предупредил барон Дитц, передернув затвор. – Неизвестно, сколько их тут, лучше обойтись без кровопролития.

Один из незнакомцев, видимо, старший из них, шагнул к барону, протянув руку. Его соплеменники так же пришли в движение. Мильгран Дитц вновь выстрелил в воздух. Геолог и Грэм поддержали его. Грохот сразу трех карабинов явно произвел на лесных людей более сильное впечатление, все тут же пали ниц, уткнувшись лицами в землю. Мильгран Дитц оглянулся на своих спутников и недоуменно пробормотал:

– Ну и что это означает?

– Возможно, все дело в нашем оружии, – предположил Корт Ферган. – Вероятно, им никогда не доводилось видеть такого прежде.

– И слышать тоже, – добавил Джарт Хэrp.

– Это хорошо или плохо? – с опаской спросил Грэм.

– На нас не нападают, значит, хорошо, – сделал вывод барон Дитц. – Похоже, людишки-то примитивные – полуголые, ходят босиком, с пиками... Господин Ферган, не желаете ли провести переговоры, пока эти парни такие спокойные?

– Пожалуй, вы правы, господин барон, – согласился доктор.

Он осторожно приблизился к старшему из незнакомцев и легонько тронул его за плечо. Лесной обитатель несмело приподнял голову, но, увидев ствол карабина Мильграна Дитца, направленный прямо ему в лицо, тут же снова уткнулся лбом в землю.

– Господин барон, вы их пугаете, – осуждающе произнес доктор.

– Простите, господин Ферган, но при данных обстоятельствах предпочитаю, чтобы меня боялись, а не угрожали, – отозвался барон Дитц. – Следите в оба, – предупредил он Джарта Хэрпа и Грэма.

Корт Ферган вновь похлопал лесного жителя по плечу и, когда тот осмелился поднять глаза, постарался придать себе самый доброжелательный вид, подкрепив свою мимику словами:

– Не бойтесь, уважаемый, мы не причиним вам зла.

– Вряд ли они хоть что-то понимают, – усомнился Джарт Хэrp, пренебрежительно глядя на выгнутые спины лесных обитателей.

– Ну, надо же с чего-то начать.

Приобняв главу лесных людей за плечи, Корт Ферган чуть не силой заставил его подняться на ноги. Следом так же робко поднялись и остальные. Впрочем, смотреть на путешественников прямо никто из них не осмеливался, все стояли, склонив головы почтительно и даже с явным раболепием.

Поймав испуганный взгляд старшего, Корт Ферган попытался объяснить, кто они такие:

– Мы прилетели сюда издалека, – Для убедительности доктор даже помахал руками, словно птица крыльями, полагая, что так будет понятнее. – Мы упали.

Он, как мог, изобразил падение. Лесные жители поняли его по-своему и тут же все разом рухнули на колени, снова уткнувшись лицами в землю и вытянув руки. Корт Ферган озадаченно хмыкнул, потерял кончик носа и поправил пенсне.

– У меня такое чувство, что нас приняли за каких-то высших существ, – предположил Мильгран Дитц.

– Может, оно и к лучшему, – заметил Джарт Хэмп.

– Согласен, – кивнул барон Дитц. – По крайней мере, нас тут уважают.

– Нельзя играть на доверчивости других людей, – осуждающе произнес Корт Ферган. – Может быть, они примитивны в своем развитии, но они люди.

– Для пользы дела можно, – возразил Мильгран Дитц. – Продолжайте переговоры, господин Ферган, у вас неплохо получается.

Доктор снова поднял на ноги старшего из разрисованных людей.

– Уважаемый, нам не помешает помощь, – принялся объяснять он, подкрепляя свои слова жестами. – Нам нужна вода и еда.

Как ни странно, в этот раз лесной житель явно понял, что ему говорят. Он согласно закивал и, поминутно кланяясь и что-то бормоча, жестами поманил путешественников за собой.

– Идем с ними, – согласился барон Дитц. – Посмотрим, где живут эти ребята. Наверняка на деревьях или в каких-нибудь норах. Господин Хэмп, не забывайте оставлять зарубки, мы должны сегодня вернуться к нашим товарищам.

В окружении лесных обитателей путешественники двинулись в путь. Несмотря на явное почтение со стороны незнакомцев, Мильгран Дитц и геолог держались настороже, не убирая пальцев со спусковых крючков карабинов. Грэм все пытался рассмотреть лесных людей получше, однако те словно боялись встречаться взглядом с мальчишкой и боязливо опускали свои раскрашенные лица. По пути Корт Ферган продолжал свою беседу с главой лесных жителей, пытаясь хоть немного освоить их речь.

Тушу убитого зверя незнакомцы подняли на скрещенные пики и понесли вслед за его победителями.

К немалому изумлению Мильграна Дитца и его спутников встреченные в лесу люди оказались вовсе не лесными жителями. Через полчаса пути лес неожиданно расступился, и взглядам предстало большое скопление каменных строений под деревянными навесами и за оградами из жердей – на равнине раскинулось довольно-таки обширное поселение. Чуть в отдалении от него возвышалось пирамидальное ступенчатое сооружение не менее тридцати футов в высоту.

Появление из леса отряда соплеменников и странных, на их взгляд, четверых незнакомцев вызвало интерес местных жителей, тут же собралась изрядная толпа. Старший из охотников, сопровождавших путешественников, что-то крикнул и вся толпа разом опустилась на колени. Встреченные в лесу люди с пиками отступили в стороны и так же пали ниц.

– Они так и будут постоянно падать? – недоуменно пробормотал Грэм.

– Лично меня это устраивает, – рассмеялся барон Дитц. – Лишь бы на нас не нападали.

Из глубины поселения появился мужчина крепкого телосложения с длинными седыми волосами. В отличие от всех прочих соплеменников, его плечи были покрыты широким белым

пончо с разноцветной вышивкой, на предплечьях поблескивали металлические браслеты, голову так же охватывал металлический обруч.

– Взгляните на его украшения, господин барон, – произнес Джарт Хэп. – Это медь. Как и наконечники пик и стрел.

– Стало быть, кое-какие металлы здесь имеются в достатке, – удовлетворенно кивнул Мильгран Дитц.

Между тем старик в пончо опустился на колени и коснулся лбом земли.

– Ну, это уж слишком! – возмутился Корт Ферган. – Старый ведь человек!

Но вмешаться он не успел. Старик поднял голову и, все так же стоя на коленях, развел руки в стороны и что-то сказал.

– Что он говорит, господин Ферган? – спросил барон Дитц.

– Что-то вроде того, что народ пикчу приветствует нас, – пояснил доктор.

– Пикчу? – с любопытством переспросил Грэм.

– Да, так они себя называют.

– А вы делаете успехи, господин Ферган! – одобрительно рассмеялся Мильгран Дитц. – Ко всему прочему вы, оказывается, еще и неплохой лингвист. Почтенный, поднимитесь, прошу вас, – обратился он к старику.

Свою просьбу барон Дитц подкрепил жестом. Старик с медными украшениями тут же повиновался. Следом за ним поднялись и остальные жители. Произведенный эффект барону явно понравился, он самодовольно усмехнулся, подкручивая усы.

– Господин Ферган, я так понял, что этот почтенный старец здесь самый главный? – уточнил Мильгран Дитц.

– Да, это... – Корт Ферган запнулся, подыскивая подходящее слово. – Ну, назовем его вождем общины.

– Что ж, вождь, так вождь, – не стал спорить Мильгран Дитц.

Между тем путешественников пригласили в самый большой из домов. На просторной террасе их усадили на мягкие пуховые тюфяки, расстеленные прямо на полу, тут же на пол перед ними выставили широкие блюда с различной снедью, глиняные кувшины и чашки.

Вождь общины уселся на такую же пуховую подстилку напротив путешественников и жестом радушного хозяина предложил им отведать угощение.

– Все-таки, дикий народ, – отметил Джарт Хэп. – Даже столами не пользуются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.